

Н.Г.Волкова

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

ших на тюркском и осетинском языках. В течение XVIII в. источники не фиксируют изменений внутренних границ горных обществ Осетии. Но для них в исследуемый хронологический отрезок времени был характерен интенсивный процесс движения горцев на равнину, приводивший к уменьшению числа жителей горной полосы и обезлюдению ее некоторых районов.

ВАЙНАХИ¹

Вайнахская этническая общность в XVIII — первой половине XIX в. включала чеченцев и ингушей с их локальными группами, а также карабулаков и аккинцев. За пределами Северного Кавказа эта общность представлена бацбийцами и группой чеченцев, известных под именем кистин, ныне живущих в Ахметском районе Грузинской ССР. Все эти народы, имеющие общие исторические корни, дают пример теснейших генетических связей в языке, а также в культуре и быту. «Чеченский язык², — писал в этой связи П. Услар, — представляет замечательный характер единства; уроженцы двух противоположных концов Чечни без затруднения могут разговаривать друг с другом, за исключением разве джераховцев, которые говорят весьма измененным наречием³. Это определение известного кавказоведа соответствует и представлению самих народов, объединяющих выражением «вайнах», т. е. «наш народ», «чеченцев» (нохчий), ингушей (гIалгIай, фaьппий), аккинцев (aьккхий) и карабулаков (орстхой). К началу XIX в., как показывают источники, названные народы на Северном Кавказе населяли территорию от р. Акса на востоке до бассейнов рек Камбилеевки и Армхи (включительно), на западе. Однако данная этническая ситуация во многом не соответствовала картине расселения вайнахов как на рубеже XVII—XVIII вв., так и в течение последующих десятилетий XVIII в.

Самую западную группу вайнахской этнической общности составляли локальные подразделения, известные под именем ингушей. К 20-м годам прошлого столетия область их расселения включала горные и равнинно-предгорные районы по рекам Армхи, Камбилеевке, Сунже (с притоками Герг, Назрань, Эндерипс) и Ассе. Эта этническая территория ингушского народа, не будучи стабильной, создавалась в результате многочисленных и разнообразных миграционных и этнических процессов, имевших место в ингушском обществе с конца XVII в. Письменные источники начала XVIII в. фиксируют значительные изменения, происшедшие в западной границе вайнахов. Первое из них касается Ларса — района, где, судя по доступным в настоящее время источникам, в XVI — начале XVIII в. жило вайнахское население, сменившееся осетинским. Я не буду повторять фактов, уже приводившихся в работе и свидетельствующих о том, что осетины сменили в районе Ларса ингушское население, видимо, не позднее конца 20-х годов XVIII в.⁴ В свете этого становится понятным сообщение Клапрота о том, что осетины, занимавшие в XVIII в. Ларс и построившие вблизи него Чми и Балту, длительное время платили соседним ингушам подать за право пользования этой землей⁵.

Интересно, что факты передвижения вайнахов на восток, некогда живших значительно западнее современных районов их обитания, отразились в осетинских преданиях, записанных Л.П. Семеновым в 1927 г. в Кобанском ущелье. Эти предания рассказывают, что ингуши в прошлом обитали в Куртатинском и Даргавском ущельях, из которых под натиском осетин и кабардинцев ушли в Сапибанское ущелье, а позднее через район Чми

¹ Вайнахи и нахи (с учетом бацбийцев и кистин Грузии) — термины, введенные в кавказоведение лингвистами.

² В данном случае имеется в виду не только собственно чеченский, но и ингушский язык.

³ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888, стр. 2.

⁴ См. раздел «Осетины», стр. 128. Еще раз подчеркиваю, что речь идет о второй половине XVI — начале XVIII в. Нахождение в районе Ларса осетинского или вайнахского этносов до XVI в. — вопрос, требующий самостоятельного исследования.

⁵ J. Klapproth. Op. Cit., Bd.I, S. 669.

— на правый берег Терека⁶. Другое предание, записанное мною в 1971 г. среди восточных аккинцев (ауховцев), также говорит о передвижении части вайнахов с запада на восток. «Некогда аккинцы, вышедшие из Шами,— рассказывается в предании,— обосновались под горой Казбек, но, враждуя с бацави-гурджи, они вынуждены были уйти в местность Гула, которая, по мнению рассказчика, аккинца из сел. Бони-юрт, находилась в верховьях р. Армхи или р. Ассы. Нападения калмыков заставили аккинцев уйти из Гула (ср. правый приток р. Ассы — Гулойхи) и поселиться на р. Мичик, но когда вновь на них напали калмыки (гГалмакхой)⁷, то аккинцы переселились в горы к р. Ямансу, где и образовали свои поселения»⁸. О постепенном движении аккинцев с запада на восток, возможно, говорят также и другие факты. Селение под названием Кербите известно в Джерахском ущелье рядом с сел. Эрзи, жители которого считают себя выходцами из Кербите, а также в горах в Аккинском обществе. В том же Акки имелось сел. Озьми, известное в XIX в. в нижнем течении р. Армхи. Жители сел. Фалхан (правобережье Армхи) считают себя по происхождению аккинцами⁹. Орстхойцам-хаккоевцам (ср. Хакки-конги-юрт, район Алкуна), передвинувшимся с р. Ассы, в первой половине XIX в. принадлежало сел. Цогуной на р. Аргуне, располагавшееся на месте Шатоя¹⁰. В настоящее время в Шатое живет тейпа Хаккой, насчитывающая около 100 хозяйств¹¹. Из местности Щечеахк далеко на восток к Шаро-Аргуну ушли чечоевцы (орстхой), где и образовали сел. Пхьямат. Представители этой тейпы, хотя и записаны чеченцами, до сих пор называют себя орстхой¹².

Другое изменение в западной этнической границе ингушей, также фиксируемое источниками XVIII в., касается территории в нижнем течении р. Армхи. Мне уже приходилось в связи с вопросами расселения осетин в XVIII в. приводить ряд фактов передвижения осетинских фамилий в эти районы. Здесь на высоких берегах нижнего течения р. Армхи на протяжении XVIII в. возникали фамильные поселения осетин. Клапрот указывает на два из них - Цурате и Ленате, составлявшие сел. Джерах¹³. Названия этих поселений связываются с фамилиями Цуровых и Льяновых, первая из которых известна в настоящее время среди ингушей и осетин, вторая - лишь среди ингушей. По сведениям 30-х годов XIX в., джераховцам принадлежали селения Калмыкав (Калмыкау), Волокав (Уаллагкау), Пемат (Пхемат), Большой и Малый Вазби (Озьми)¹⁴. Первое из названных селений, было, видимо, фамильным поселением Калмаковых (ср. Калманкау, т. е. поселение осетинской фамилии Калманта из Куртатинского ущелья). Имя одного из них, кистинского старшины Цаука Мирзы Калмакова, упоминается в документах середины XVIII в.¹⁵ Напомню также факт переселения в Джерахское ущелье одного из представителей осетинской фамилии Слоновых (Дударовых), поселившегося среди ингушей не позднее 90-х годов XVIII в. Такого рода переселения отразились как в реальных осетино-ингушских связях, так и в исторических преданиях этих народов. Л. П. Семенов пишет, что осетины Гушаевы, жители Саниба, в 20-х годах нашего столетия имели родственников в сел. Фуртоуг - первом ингушском селении на правом берегу р. Армхи¹⁶. По записям того же исследователя, сделанным в 1927 г. в джерахских селениях, фамилии Хаматхановых и Цуровых вели свое происхождение от осетин из сел. Тменикау

⁶ Л. П. Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963. стр. 27.

⁷ Галмакхой вайнахи называют не только калмыков, но и татар.

⁸ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 87. Материалы экспедиции 1971 г.

⁹ Л. П. Семенов. Указ. соч., стр. 116.

¹⁰ Н. С. Иваненков. Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области. «Терский сборник», вып. VII, Владикавказ, 1910, стр. 31.

¹¹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 183. Материалы экспедиции 1971 г.

¹² Там же, д. 25, л. 113. Материалы экспедиции 1970 г.

¹³ J. Klapproth. Op. cit., Bd. II, S. 569.

¹⁴ ЦГВИА, колл. 414, д. 300, л. 107.

¹⁵ «История Осетии в документах и материалах», т. I, стр. 115.

¹⁶ Л. Л. Семенов. Указ. соч., стр. 20.

Даргавсского ущелья¹⁷. Осетинские переселенцы, перешедшие в Джерахское ущелье в основном из-за кровной мести, заняли его нижнюю часть, образовав здесь небольшие фамильные поселения. Описание этого района, составленное не позднее 1816 г., называет пять джерахских населенных пунктов, в которых было 37 дворов и 185 жителей, происходивших, по замечанию того же источника, от осетин. Они занимали земли, составлявшие продолжение Кистинского ущелья, с жителями которого джераховцы находились в тесных сношениях¹⁸. Несмотря на естественный процесс этнической ассимиляции, имевший место среди джераховцев-осетин в течение XVIII - начала XIX в., последние, как показывают источники, этнически отделяли себя от соседних ингушей-кистин еще в 30-х годах прошлого столетия.

Во второй половине XIX в., как свидетельствуют этнографические материалы, фамилия Дударовых жила в сел. Духаргишт, Цуровых - в Нижнем и Верхнем Озьми, Джерахе. В последнем были также Томовы и Мурзабековы. Первые считались выходцами из Хамкинского общества, т. е. галгаевцами, вторые - из Мецхальского, т. е. фаннийцами. В Джерахе, кроме Дударовых, жили Мамиловы из Эрзи и Гудантовы из Мецхала¹⁹. О переселении ингушей из сел. Эрзи к джераховцам свидетельствуют также некоторые документы середины прошлого столетия. Ингуш Азар Мамилов в связи с определением сословных прав ингушской верхушки о происхождении своей фамилии писал, что одни из его предков «Даур-Бек поссорился с дядей своим Андом (ср. ингуши Яндиевы - *Н. В.*), из-за чего оставил Кистинию и переселился к джераховцам, где пользовался всеми преимуществами, какими пользовались тагаурцы, заключал с ними браки, брал пошлины за проезд или провоз товаров по Военно-Грузинской дороге и управлял кавдасардами наравне с тагаурцами. После него пользовались этими правами сын его Шейлынк, внук Багамет и правнук Тачь и отец наш Дударуко, который почти ежегодно был приглашаем грузинским царем Ираклием...»²⁰ В тексте приведенного документа не только отразился факт переселения фамилии Мамиловых из Кистинии в Джерахское ущелье, но и относительная хронология этого события. Последняя устанавливается по числу поколений, которых в источнике упоминается пять, т. е. считая поколение Мамиловых, жившее в середине прошлого столетия, их переселение могло произойти примерно и конце XVII - начале XVIII в.

Соседями джераховцев по р. Армхи (осет. Макалдон) были зайнахи, в источниках XIX в. называемые кистинами или, значительно реже, фаннийцами. По сведениям источников XVIII - начала XIX в. область расселения этого народа занимала среднее и верхнее течение р. Армхи. Однако сюда не включались земли галгаевцев, представлявших самостоятельное племя и живших в верховьях р. Ассы, а также уже названных джераховцев. По описанию 1816 г. кистинины на западе граничили с джерахами, на юге их граница проходила по р. Ахкархий, доходя до ее верховьев, через которые лежал путь в Архоты и Гудашаури. Кистинских селений, по сведениям того же источника, насчитывалось 25, а их население составляло 1195 душ христиан и 74 мусульман. Они занимались земледелием, сеяли ячмень, немного пшеницы, проса и кукурузы, и имели немного скота²¹.

Как показывают сведения письменных источников, данная ситуация начала XIX в. не во всем соответствовала этнической ситуации рубежа XVII-XVIII вв. Так, некоторые факты говорят о заселенности ингушами до начала XVIII в. территории по р. Кистинке (ОхкарочЮж - ингушск.), впадающей в Терек справа против р. Цахдон, на которой находилось ингушское сел. Гвелети. Местность по р. Охкарохи, где жили ингуши,

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 15.

¹⁹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 50. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁰ В. В. Скитский. К вопросу о феодальных отношениях и истории ингушского народа. «Изв. Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы», т. I. вып. I (история), Грозный, 1959, стр. 188.

²¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 15.

описывается в ингушском предании о Черешаше²². Историко-этнографические описания второй половины XVIII - начала XIX в. (Гюльденштедт, Паллас, Клапрот) не знают населения и ущелье Охкарохи²³. Это же ущелье как ненаселенное в первой четверти XVIII в. описывает Вахушти. «Ниже этого Гвилети в Арагву же впадает Хеви, вытекающая с юго-востока, из Гудамарско-Дзурдзукского Кавказа и идущая к северо-западу. Ущелье ненаселенное. С этой речки переходит трудная и опасная дорога в Дзурдзуки и Кистетию... Ниже от этой речки ущелье это суживается скалою, и здесь находится крепость Давитис-цихе, построенная Агмашенебели»²⁴. Речь идет о крепости Давида Строителя, находившейся у слияния Охкарохи с Тереком (в 10 км к северу от Казбека).

Таким образом, в 20-е годы XVIII в. в ущелье Охкарохи уже никто не жил. Однако некоторые документальные материалы дают возможность предполагать заселенность этих мест ингушами еще в 1637 г. В частности, видимо, об этом говорят сведения статейного списка посольства Ф. Ф. Волконского и А. И. Хватова, шедшего в 1637 г. в Кахетию²⁵. Следует отметить, что маршрут посольств XVI-XVII вв. в Грузию, обычно пролежавший через Дарьяльское ущелье, Сонскую землю далее в Кахетию, в данном случае был изменен в связи с политическими осложнениями во взаимоотношениях «аристона сонского» и грузинского царя Теймураза. Посольством Ф. Волконского и А. Хватова был выбран путь «щелями» реки Терека и далее на восток по одному из его боковых правых притоков. Это могли быть ущелье р. Армхи или ущелье р. Кистинки, т. е. ОхкарочЮж, куда посольство могло свернуть, пройдя Ларсов кабак.

Из сведений, сообщаемых статейным списком, в связи с исследуемой темой необходимо выявить некоторые моменты: 1) что часть пути посольства пролежала именно по Охкарохи; 2) что население, фиксируемое статейным списком в этих местах, было ингушским. В пользу пути посольства 1637 г. по Охкарохи, на мой взгляд, говорят следующие сведения. Посольство от Мударовых кабаков какой-то отрезок пути шло «щелями» реки Терека, в тот же день придя в Хавсины кабаки. Последние, видимо, находились между Ларсом, откуда к Хавсе, по сообщению того же статейного списка, приезжали владельцы, и Степан-Цминдой (современный Казбек), где начиналась Сонская земля. Судя по тому, что через владения Хавсы (Хансы) пролегал путь на восток в Кахетию, они располагались по правобережью Терека. Наиболее вероятным местом для поселения могло быть устье р. Юхкарохи, а не скалистые высокие берега Терека между Армхи и Охкарохи, непригодные для обитания. Именно недалеко от устья последней реки менее чем в двух часах медленной ходьбы еще в начале XX в. сохранялись развалины старинного замка²⁶. То, что Хавсины владения находились не в самом Дарьяльском ущелье, а где-то несколько в стороне от последнего, подтверждается следующим сообщением того же статейного списка. «А черкашенин Хавса говорил: преж сего царского величества послы хаживали в Грузи на Сони да на Аристана, и не на ??го Хавсу. А он и иные горские владельцы бывали в стороне. Столько им государево жалованье всем бывало за то, что они ход прежных послов по реке Терке мосты мащивали и дороги ??щивали» (курсив мой. - Н. В.)²⁷.

Именно через Охкарохи существовал исторический путь в Кахетию, о котором сообщает, в частности, Клапрот: «Дефдароки (Цахдон), - пишет он, - впадает в Терек слева. Противоположно и вправо впадает в Терек Ахкара, откуда дорога ведет к исто?и

²² Сел. Охкыр (см. Б. К. Далгат. Страничка из северокавказского богатырского эпоса. «Этнографическое обозрение», 1901, № 1, стр. 37, 6? см. также: Н. Г. Волкова. Этнонимы..., стр. 156, 157).

²³ Например, Клапрот упоминает ущелье Ахкар как место, имеющее свинцовые руды (J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 671).

²⁴ Вахушти. Указ. соч., стр. 76, 77.

²⁵ См. М. А. Полиевктов. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615-1640 гг. Тбилиси, 1937, стр. 158-426.

²⁶ М. Преображенская. Кистинское ущелье. «Ежегодник Русского горного общества», III. М., 1903, стр. 53.

²⁷ М. А. Полиевктов. Указ. соч., стр. 248.

Алазани»²⁸. Следует отметить, что те же источники не отмечают, однако, возможности прохода с Терека в Кахетию через ущелье Армхи. По описанию документов первой половины XVIII в. путь в Грузию проходил по левому берегу Терека мимо Ларса и у устья *Охкарохи* переходил на правый берег Терека²⁹. Именно здесь посольство могло свернуть в ущелье Охкарохи. В этих местах, несмотря на отсутствие населения, и в начале XX в. по правобережью Охкарохи существовала удобная тропа, по которой менее чем за день пути через проходы, имевшиеся между горами Кибиш, можно было выйти в Пирикитскую Хевсуретию (в Архоты)³⁰.

Остается выяснить, были ли земли, через которые шло посольство в 1637 г., заселены ингушами. Последнее находит подтверждение в исторических преданиях ингушей³¹, а также в описании статейным списком рогообразного головного убора, который носили местные женщины³². Такого рода головной убор (ингушск. *курхарс*) фиксируется в склепах XV-XVII вв. в селениях Эрзи, Эгикал, Горак, Фалхан, Мецхал, а также в 70-х годах XVIII в. Гюльденштедтом³³. Существование в прошлом по Охкарохи именно вайнахского населения подтверждается также наличием здесь географических названий, объясняемых из вайнахского языка: Арзи-чоч-корт, Малчоч-корт, Тышхий, Охкарохий и др.³⁴, где *корт* означает в вайнахских языках «гора», *хи* - река, *чоч* - более старая форма *члож*, т. е. ущелье.

Таким образом, посольство Ф. Волконского и Л. Хватова в сопровождении Хавсы двинулось по Охкарохи через ингушские земли. «И того же дни (3 августа. - Н. В.), - сообщает статейном списке, - послы перешли кабаки горских владельцев. А те кабаки стоят по обе стороны того ручья. А дворы у них каменные в горах. А ходят мужики по черкаски, а жонки носят на головах что роги вверх в пол-аршина»³⁵. То, что именно Хавса взялся провожать посольство через ингушские земли до встречи с кахетинским царем Теймуразом и вел послов в течение трех дней, видимо, говорит о том, что Хавса был ингушом, хотя в статейном списке он назван «черкашенином»³⁶. Материалы статейных списков XVI-XVII вв. показывают, что, как правило русские посольства в Грузию проводились северокавказскими феодалами через свои владения или земли одноплеменников³⁷. Провожатым посольства 1637 г. от Мударовых кабаков до Хавсы Мударом был назначен его сын Казый с узденями. Следование Казыя в составе посольства еще на протяжении трех дней после Хавсиных кабаков было своего рода дипломатией, а может быть, скорее выполнением обычая гостеприимства, чем необходимостью, тогда как отказ Хавсы, местного и знавшего дорогу, сопровождать посольство грозил невыполнением возложенных на Ф. Вол конского и А. Хватова задач.

Путь посольства, видимо, проходил не только через Хавсины кабаки, но также и владении его племянников, братьев, через земли Казана и Бекана Ардашовых, «детей Щаповых» (Шановых)³⁸, и каракалканцев Муци и Моздрюка³⁹. Именно этим объясняется появление названных лиц у Хавсы в момент пребывания там посольства и плата послами за проход в их владениях «поминков», т. е. подарков, жалованья⁴⁰.

²⁸ J. Klaproth. Op. cit., Bd. I, S. 671.

²⁹ ГИМ, отдел карт, ГО 7727 (рукописная).

³⁰ М. Преображенская. Указ. соч., стр. 60.

³¹ См. выше, стр. 146.

³² М. А. Полиевктов. Указ. соч., стр. 251.

³³ Л. П. Семенов. Указ. соч., стр. 51; Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 423; J.-A. Güldenstüd? Op. cit., Th. I, S. 378.

³⁴ См. карту Кистинского ущелья и его ледников, составленную А. И. Духовским («Изв. Кавказского отд. РГО», т. XXV, № 1, 1917).

³⁵ М. А. Полиевктов. Указ. соч., стр. 251.

³⁶ Там же, стр. 248.

³⁷ См. С. А. Белокуров. Сношения Россия с Кавказом, вып. 1, стр. 152, 294, 456, 474 и др.

³⁸ Ср. название горы Шан, находящейся в местах, где шло посольство.

³⁹ М. А. Полиевктов. Указ. соч., стр. 250.

⁴⁰ Там же.

Факт ухода жителей с Охкарохи находит подтверждение также в документальных материалах 60-х годов прошлого столетия. В 1867 г. в Кавказское горское управление от жителей Ингушского округа был подан рапорт, излагающий претензии трех ингушских фамилий - Мамиловых, Яндиевых и Алдагановых - на принадлежавшие им в прошлом земли по течению р. Ахкархий. «Жители Ингушевского округа Джераховского и Кистинского обществ, - сообщалось в рапорте, - из фамилий Мамиловых, Яндиевых и Алдагановых предъявили начальству округа права свои на землю, лежащую по течению р. Ах-каръ-хий и будто бы отнятую у них генерал-майором Казбеком»⁴¹. При дальнейшем расследовании названными фамилиями были даны объяснения, из которых выяснилось следующее. «Предок их фамилии Чачаев с родственниками своими жил по всему течению Ах-кар-хий и имел там аул под названием Мецхал. Потом вследствие вражды с хевсурами они переселились в Джерахское и Кистинское общества и, продолжая пользоваться Ах-кар-хийским ущельем, имели там хутора; при этом один из депутатов Дохкильг Мамилов объяснил, что он там жил и косил 7 лет. В бытность же горским окружным начальником генерал-майор Казбек воспретил им пользоваться названною землею, объявивши ее казенною, а между тем сам брал *яссак* со всех жителей, которые пользовались тою землею»⁴².

Приведенное свидетельство дает возможность сделать ряд выводов и предположений. Первое - о том, что в прошлом ущелье р. Кистинки (в документе Ахкархий) было заселено ингушами, в том числе предками фамилий Мамиловых, Яндиевых и Алдагановых. Второе - что селение под названием Мецхал находилось первоначально по р. Охкарохи, а позднее, во всяком случае уже в XVIII в., было известно по правобережью р. Армхи. Небезынтересно, что на картах XIX в., указывающих сел. Ара? в Джерахском ущелье, местность под таким же названием обозначена чуть севернее р. Охкарохи, по которой указаны развалины Мецхала⁴³. Третье - что причиной ухода населения из бассейна р. Охкарохи были враждебные отношения с соседними хевсурами. Вероятнее всего, этот факт означает наличие к этому времени хевсурского населения на северных склонах хребта в районах, непосредственно примыкающих к Охкарохи (Джута, Архоты). Тот же документ вполне определенно указывает, что новые места жительства переселенцев находились в Джерахском и Кистинском ущельях⁴⁴.

Из текста данного источника не ясно, в какое время происходило переселение ингушей с р. Кистинки на новые места жительства по р. Армхи. В связи с этим обращу внимание на один факт. Как сообщает документ 1867 г., три названные в нем ингушские фамилии - Мамиловы, Яндиевы и Алдагановы - представляют собой ветви одной фамилии - Чачаевых⁴⁵. В грузинском документе от 1733 г. в письме старшин Хевской провинции⁴⁶ грузинскому царю Вахтангу VI интересующие нас ингушские фамилии не упоминаются, однако Яндиевы и, возможно, Алдагановы (в документе Арджагановы) названы в письме старшин «Кистетцкой провинции», датированном тем же годом и направленном также Вахтангу VI⁴⁷. Это еще одно подтверждение, что переселение с р. Охкарохи на р. Армхи названных ингушских фамилий произошло ранее 30-х годов XVIII в.

По сведениям грузинских источников начала XVIII в., в состав западных земель вайнахов включались Кистети, Джариехи, Глигви и Дзурдзукети, располагавшиеся к востоку от Хеви, т. е. Дарьяльского ущелья. «А в конце Хеви, - пишет Вахушти Багратиони, - где река Арагва или Ломеки выходит на равнину, в эту Арагву, повыше

⁴¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 545, оп. 1, д. 3226, л. 1 об.

⁴² Там же.

⁴³ См. карту Северного Кавказа 1819 г. Отдел картографии ГБЛ.

⁴⁴ ЦГИА Груз.ССР., ф. 545, оп. 1, д. 3226, л. 1 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Хеви, т. е. ущелье Терека с боковыми ответвлениями по небольшим притокам этой реки. Так, к Хевской провинции относилось ингушское сел. Гвелети по р. Цах-дон, впадающей в Терек слева чуть выше устья р. Охкарохи. Ущелье последней, видимо, также включалось в состав Хевской провинции.

⁴⁷ В. Н. Гамрекелли. Указ. соч., стр. 124.

селения Хетадзе, впадает речка Кистская и Дзурдзукская... Где же сливаются обе эти реки, там между ними находится Джариехи, огромная скала, огораживающая большую долину... Тут стоит большая башня, обведенная подобно крепости стеною. И на этой речке в ущелье выше Джариехи находится Кистети с селениями, строениями. А к югу от сего, выше Кистетии, находится Дзурдзукия со строениями, селениями; башенные же обе области»⁴⁸. Если локализация Джариехи (низовья р. Армхи). Кистети (в среднем течении той же реки), Глигви (страна галгаев в верховьях р. Ассы) не вызывает сомнения, то расположение башенной Дзурдзукии не ясно. Последняя, по сведениям того же автора, находилась южнее и выше Кистети, а ее границы составляли: с востока - Кавказ, лежавший между Кисто-Дзурдзукией и Глигви, с юга - Кавказ между Пшав-Хевсурети и Дзурдзукети, с запада - Кавказ, находившийся между Кист-Дзурдзукией и Хеви, с севера - Кавказ, расположенный между Черкесией и Кистети⁴⁹. В другом месте своего труда грузинский географ пишет, что р. Белая Арагва течет с гор между Дзурдзуки и Пшави и идет от севера к югу и в Жинвани впадает с востока в Черную Арагву⁵⁰. Судя по этой локализации, Дзурдзукети⁵¹ для XVII-XVIII вв. включала, в частности, территории по р. Джуте, Охкарохи, возможно более восточных Архот.

Анализ уже рассмотренного статейного списка посольства 1637-1640 гг. дает, как мне кажется, представление еще об одной области, в этот период заселенной ингушами и, видимо, на рубеже XVII-XVIII вв. также покинутой этим народом. Я имею в виду Архотское ущелье, через которое после р. Охкарохи лежал путь посольства Ф. Волконского и А. Хватова и которое в XIX в., как известно, было населено хевсурами⁵². О том, что в Архотах в прошлом жили ингуши, говорят исторические предания, архитектурный стиль архотских башен, культовые институты, топонимия⁵³. Можно предполагать, что уход ингушского населения из Архотского ущелья, как и с Охкарохи, относится к концу XVII - началу XVIII в., а возможно, и более раннему периоду. М. Джандиери и Г. Лежава, исследовавшие хевсурскую народную архитектуру, не приводя в своей работе конкретных материалов, относят факт заселения хевсурами Архот и Джуты к XVII в.⁵⁴ С. Макалатия, основываясь на грузинских источниках, считает, что переселение хевсур в Джута и Артхмо (Хеви) произошло во второй половине XVIII в., в период царствования Ираклия II⁵⁵. В исторических преданиях мы находим подтверждение двум интересующим нас моментам. Во-первых, процессу заселения Архот грузинами-хевсурами, во-вторых, существованию в Архотах ингушского населения, вытесненного со временем хевсурами. Хевсурские исторические предания содержат данные о заселении Архот грузинами, перешедшими горы и вынужденными уйти со своих мест обитания из-за нападения леков⁵⁶. Эти же факты отразились в ингушских исторических преданиях. «Владевшие Архотским ущельем кистины, - сообщает одно из них, - разрешили поселиться в сел. Амга пшавам, бежавшим от своих кровников, и брали с них за это

⁴⁸ Вахушти. Указ. соч., стр. 151.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Вахушти. Указ. соч., стр. 108.

⁵¹ В письме Вахтангу VI среди жителей Хевской провинции (1733 г.) названа фамилия Зазук (???) ; ср. зурауки. См. В. Н. Гамрекели. Указ. соч., стр. 125. Напомню также, что термин *даураук* как этноним встречается в официальных документах начала XIX в. (см. С. С. Какабадзе. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967, стр. 285, 280).

⁵² Архотское общество составляют селения: Ахиели (фамилии Очнаури, Нарозанули, Цискараули, Джабушанури), Чимга (Гигаури, Габуури, Тетраури), Амга (Циклаури), Квирицминда (Гигаури), Калотана (Кибидшаури), Молозана (Балнаури). См. АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 179. Все архотские населенные пункты находятся в истоках р. Ассы, известных как Архотис-цкали и Чимгас-цкали.

⁵³ См. Т. А. Очиаури. Опыт изучения этнической истории горцев Восточной Грузии по мифологическим сказаниям. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1969, стр. 20.

⁵⁴ М. И. Джандиери, Г. И. Лежава. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940, стр. 7.

⁵⁵ С. Макалатия. Хевсурети. Тбилиси, 1938, стр. 44.

⁵⁶ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 17. Материалы экспедиции 1972 г.

определенную плату»⁵⁷. По преданию, фамилия Очаури в сел. Ахиели произошла от тушин Габидаури, один из трех братьев которых ушел в Архоты⁵⁸. Предок хевсурской фамилии Циклаури (сел. Амга) Туркман был вынужден из-за вражды князей уйти из Жинвани и поселиться в Архотах⁵⁹. Часть населения Архот, жившего там до недавнего времени, считается по происхождению кистинским. Как рассказывает историческое предание, предки фамилии Джабушанури (сел. Ахнела) первоначально жили в Архотах, но со временем ушли в Кистети, а в Архотах остался лишь один из них, ставший родоначальником хевсурской ветви фамилии Джабушанури. В сел. Амга, по преданию, первоначально жили Чоликаури и Орбели (родственные фамилии). Те из них, кто не пожелал принять христианство, ушли в «Сататрети» (хевсурское название Северного Кавказа)⁶⁰. Из Архот исторические предания выводят часть бацбийских фамилий (Цискаришвили)⁶¹.

О присутствии в прошлом в Архотах ингушей говорит и архитектура местных башен. Хевсурские предания приписывают их строительство ингушам и относят ко времени царицы Тамары⁶². М. Джандиери и Г. Лежава считают башни в архотских селениях Ахиела и Квирицминда, как и около перевала Датвис-Джвари, в сторону Шатили, абсолютно идентичными ингушским⁶³. Новое грузинское население Архотского ущелья восприняло от прежнего населения не только памятники материальной культуры, но и некоторые религиозные воззрения, что, видимо, и давало возможность архотцам-хевсурам иметь с кистинами общие святилища⁶⁴.

Письменные источники и исторические предания сообщают краткие сведения о судьбах ингушского населения Архот и Охкарохи. Часть ингушей с Охкарохи ушли севернее и по Армхи образовала несколько поселений, в том числе Мецхал⁶⁵. Часть архотцев, видимо, ушла в Тушети (Цискаришвили), часть - в Ингушетию⁶⁶, а часть огрузинилась (Джабушанури, Чоликаури и др.).

Районы Охкарохи, Армхи и Архот служили исходным пунктом еще одного миграционного движения ингушей. Хронологически корни этого движения, направившегося в районы Тушетии, несколько глубже, чем уже рассмотренные факты переселения с Охкарохи. По свидетельству А. Зиссермана, в начале 40-х годов XIX в. горная Тушетия разделялась на четыре общества: Довское, или Вадуа, Гомецарское, Чагминское и Пирикительское, или Дамахкрай, причем цовцы и пирикительцы считались по происхождению кистинами⁶⁷. Два из приводимых Л. Зиссерманом названий указывают на связь с найнахами. Так, в имени Дамахрай ясно угадывается чеченское «мохк» - земля, страна⁶⁸, а наименование общества цовцев Вадуа вполне сопоставимо с именем Вабуа (Ваннуа), названием области ингушей-ванний (фанний), т. е. Мецхальского общества. Представление о Воби (Ваби) как о своей прародине до сих пор сохраняется среди бацбийцев. Кроме того, Воби - это также цова-тушинское название местности Цовата⁶⁹. С точки зрения чеченцев, «бацдой» (чеченское название всех тушин) разделяются на две

⁵⁷ Т. А. Очаури. Указ. соч., стр. 25.

⁵⁸ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 179. Материалы экспедиции 1972 г.

⁵⁹ С. Макалатия. Указ. соч., стр. 67.

⁶⁰ Там же, стр. 66.

⁶¹ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 177. Ср. хевсурскую фамилию Цискараули в архотском сел. Ахиели.

⁶² АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 183, Материалы экспедиции 1972 г.

⁶³ М. И. Джандиери, Г. И. Лежава. Указ. соч., стр. 17.

⁶⁴ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 185. Материалы экспедиции 1972 г.

⁶⁵ Следует отметить, что еще ранее переселенцами с Охкарохи на Цахдоне было образовано ингушское сел. Гвелети, в русских источниках второй половины XVI в. известное как Черешашев кабак (см. Н. Г. Волкова. Этнонимы..., стр. 156, 157).

⁶⁶ См. стр. 150.

⁶⁷ А. Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867), ч. I. СПб., 1879, стр. 326.

⁶⁸ Дай - в вайнахских языках «отец», рай - суффикс принадлежности. Да(й) мохкрай - «земля отцов».

⁶⁹ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 139. Материалы экспедиции 1972 г.

тейпы: «грузин и наших. Последние говорят нашим языком (ваймощт)»⁷⁰. Окружающее бацбийцев тушинское население считает их переселенцами из Галгая. Действительно, в ингушских преданиях рассказывается, как группа фаннийцев из-за малоземелья ушла на родных мест в Тушению, где впоследствии стала называться цовцами или бацбийцами. Одно из таких преданий о переселении бацбийцев записано мною в 1970 г. в ингушском сел. Ольгеты. «Бацай - это ингуши, фанний. В нашей стране было малоземелье и засуха, и часть фанний ушла в Грузию. Прежде они жили в сел. Эрзи. Среди этих переселенцев было много из фамилии Дзауровых»⁷¹. Переселение фаннийцев в Тушетию хронологически не определимо. Однако если считать возможным сопоставление А. Н. Генко Батцких гребеней с областью поселения бацбийцев, то последние в Тушетии уже известны в конце XVI в.⁷² Несколько иначе трактуют причины этого движения бацбийские исторические предания. Последние связывают переселение бацбийцев с шахом Аббасом, походы которого на Кавказ приходятся в основном на первые 15 лет XVII в.; согласно преданиям, он распространял ислам, что и явилось главной причиной ухода части ингушей с горы Грузии⁷³.

Принято считать, что бацбийцы после переселения с Северного Кавказа сразу обосновались в Цовата⁷⁴. Однако полевые материалы дают возможность сделать другое предположение. По рассказам бацбийских информаторов, когда цовцы уже жили в горах Цовата, то хоронить своих покойников они несли в Чонтио (селение в Пирикитской Тушетии), с которым у бацбийцев существовала тесная связь. Каждый раз чонтийцы выходили встречать похоронную процессию⁷⁵. Лишь после большого обвала, затруднившего общение с чонтио, тушины разрешили бацбийцам хоронить в Цовата. Объяснение этому факту дают полевые материалы. Бацбийские исторические предания рассказывают, что когда цова-тушины бежали со своей родины, не желая принимать ислам, то *сначала поселились в Чонтио*⁷⁶. После ухода бацбийцев в Цовата они долгое время хоронили в Чонтио, т. е. в первоначальном месте своего поселения в Тушетии. В связи с этим моментом обращу внимание еще на одну этнографическую деталь. Во время храмовых праздников у цовцев было принято выносить стол с ритуальной пищей в память умерших. По традиции во время поминовения было принято говорить «Выпей за цоватчонтийских ребят!»⁷⁷

Давность переселения бацбийцев в Тушетию подтверждается также не вайнахским, а тушинским характером их культуры, что могло произойти только в результате длительного совместного проживания вайнахов с тушинами. Во всяком случае, уже в 70-е годы XVIII в. Гюльденштедт отмечал значительную грузинизацию языка и культуры бацбийцев⁷⁸. Однако Гюльденштедт, называя бацбийцев тушинами, все-таки различает собственно тушин, говоривших диалектом грузинского языка, и бацбийцев, родной язык которых, по его мнению, кистинский, хотя и имел заимствования из грузинского. Населенные пункты этого народа Етельта, Сагирта, Индурта, Цоа (Царо, Цовата?), по сведениям того же Гюльденштедта, располагались в верховьях р. Алазани⁷⁹.

Таким образом, уже в 70-е годы XVIII в. в горах Тушетии письменными источниками фиксируется большинство бацбийских селений, за исключением небольших населенных пунктов Мозарка, где жили Туркошвили⁸⁰ и Кокоришвили⁸¹, и Надирта, поселение

⁷⁰ Там же, д. 27, л. 188. Материалы экспедиции 1971 г.

⁷¹ Там же, д. 25, л. 151. Материалы экспедиции 1970 г.

⁷² А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей, стр. 325.

⁷³ АИЭ, ф.8, д.31, лл. 114, 145, 161. Материалы экспедиции 1972 г.

⁷⁴ См. Ю.Д. Дешериев. Бацбийский язык. М., 1953, стр. 6.

⁷⁵ АИЭ, ф.8, д.31, лл.81, 161. Материалы экспедиции 1972 г.

⁷⁶ Там же, л. 161.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I. S. 378.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Начальная фамилия Туркошвили – Цигишвили.

фамилии Кадагидзе с их ветвью Орбетишвили⁸². Самым большим по числу жителей была Индурта, в которой жили Лагазидзе и Байхоидзе. Вторым по числу жителей считалось Царо, поселение трех фамилий: Уджираули, Сулханнаури и Шортишвили. Сулханнаури среди бацбийцев известны главным образом под фамилией Цароелеби, т.е. царойцы⁸³. В Сагирте жили Антауридзе, Итоишвили, Микеладзе, Сагишвили, Идешеридзе, Джемаришвили, Шавхелишвили. Этельта была местом обитания фамилий Букураули и Чрелашвили, Папашвили, Бебумадзе, Муштараули, Кавтаришвили⁸⁴. Следует отметить, что большинство современных бацбийских фамилий представляют ветви нескольких старинных фамилий: Уджараули, Туркошвили (Цигишвили) и др. Так, от Туркошвили отделились Имедидзе, Кавтаришвили, Шортишвили; Кокоришвили отделились от Байхоидзе; Чрелашвили – от Букураули; Итоишвили – от Антауридзе, Орбетишвили – от Кадагидзе и т.п.⁸⁵ Численность бацбийского населения, однако, увеличивалась не только за счет разделения бацбийских, т.е. вайнахских по происхождению, фамилий, но и за счет более поздних переселенцев в Цовата из других мест Кавказа, отдавшихся под покровительство сильных бацбийских фамилий⁸⁶. Так, Байхоидзе считаются по происхождению из Дагестана из сел. Хуро (ниже Анцуха). Местное население прежде звало их Байхуроели, т.е. Бай из Хуро. Дед ныне живущего Л. Байхоидзе (1892 г. рожд.) родился в Индурте⁸⁷. Леками по происхождению считаются Муштараули и Кавтаришвили, присоединившиеся к Туркошвили и таким образом бывшие для последних родственной фамилией не по кровному родству, а по обычаю шедзмовеба, т.е. побратимства и покровительства⁸⁸. Узгераули – в прошлом хевсуры, присоединившиеся к Байхоидзе⁸⁹.

С 30-х годов прошлого века, когда горным потоком была снесена Сагирта, бацбийцы начали спускаться на равнину, на Алванское поле, хозяйственное освоение которого началось значительно раньше⁹⁰. На Алванском поле бацбийцы поселились на склонах соседних гор пятью кварталами (убани)⁹¹: фамилия Джемаришвили обосновалась в местности Ихакалуре⁹², Цискаришвили – в местности Швелури, Микеладзе – в Гургурчала, где жила также группа родственных им фамилий, в Цицалуре поселились Шортишвили и т.п.⁹³

Переселение вайнахов-фанпий в Тушетию, судя по источникам, не было единственным фактом движения вайнахов в эту страну. Подобные миграции происходили также позднее, в XVIII-XIX вв. В официальных документах 30-х годов прошлого столетия отмечалось немало кистин, живущих в Тушетии с давних времен⁹⁴. В рапорте тушинского пристава телавскому окружному начальнику от 24 октября 1831 г. сообщалось о 22 дымах кистин, жителей сел. Хорбалло, поселившихся на казенной земле около 40 лет назад⁹⁵. Документ подчеркивает, что хотя эти кистины «имеют хлебопахотную землю»⁹⁶, но весьма малое

⁸¹ Ветвь Байхоидзе.

⁸² АИЭ, ф.8, д.31, л. 111. Материалы экспедиции 1972 г.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, лл. 111, 160, 162. В основе некоторых бацбийских фамилий лежат вайнахские мужские имена: Антауридзе – Аьнта, Сагишвили – Саги, Идешеридзе – Ида, Букураули – Букур, Цигишвили – Циги и др.

⁸⁵ АИЭ, ф.8, д.31, лл. 111, 160, 161. Материалы экспедиции 1972 г.

⁸⁶ По обычаю при этом фамилия патрона получала от пришлой фамилии медный котел и быка (АИЭ, ф.8, д.31, л. 111).

⁸⁷ Там же, л. 162.

⁸⁸ Там же, л. 160.

⁸⁹ Там же, л. 111.

⁹⁰ Г. Радде. Хевсурия и хевсуры. Тифлис, 1881, стр. 313.

⁹¹ Современное сел. Земо-Алвани было образовано в 1924 г.

⁹² *Пхьагал* – по-вайнахски «заяц», *куре* – груз. «залив».

⁹³ АИЭ, ф.8, д.31, лл. 100, 107. Материалы экспедиции 1972 г.

⁹⁴ ЦГИА Груз.ССР, ф.16, оп.1, д.6090, лл. 2 об., 7.

⁹⁵ Там же, д. 4517, лл. 1 об, 2 об.

⁹⁶ Хорбалинские кистины имели удобной земли для пахоты на 120 дней пахоты.

количество, а потому одной для них не достает. Других же угодий не имеют. Все они кроме малого хлебопашества занимаются скотоводством, деланием сыра, масла и шерстяных материй»⁹⁷. Обращает на себя внимание, что мел. Хорбало в этом же документе имеет другое название - Кистели⁹⁸.

Наличие вайнахского, точнее чеченского, этнического элемента было особенно характерно для Пирикитской Тушетии. Это подтверждается и полевыми материалами, несколько примеров которых будут приведены далее.

Самая восточная область этнической территории ингушского народа Галгай располагалась в верховьях р. Ассы. Вероятно, земли галгаев имеет в виду Вахушти Багратиони, называя область Глигви⁹⁹. По свидетельству Клапрота, в состав ингушей входило 7 племен: Тергимха, Аги, Хамхой, Кортой, Цимкайбох (Оздой), Евлой и Вапи¹⁰⁰, из которых Таргим, Аги (т.е. Эгикал), Хамки – главные галгаевские селения. Лишь в источниках конца 20-х начала 30-х годов XIX в. появляются более полные сведения о землях галгаев, в этот период занимавших обе стороны р. Ассы и течение р. Тоба-чоч (приток р. Ассы)¹⁰¹. В целом территория Галгая в оценке этих же источников составляла 321 кв. версту, на которой располагалось 55 селений с 213 дворами и 1065 жителями¹⁰². Как показывают источники, все галгаевские селения, известные во второй половине XIX в., уже существовали в конце 20-х годов того же столетия. Все они были невелики по числу дворов. Самое большое из галгаевских населенных пунктов сел. Хамхи в те годы имело 10 дворов.

Неизвестный автор описания отмечает некоторые интересные моменты бытового и хозяйственного облика галгаев. Жители Галгая занимались земледелием, высевая в основном ячмень и немного пшеницы и кукурузы. Однако галгаевцы, как отмечает источник, из-за малоземья, каменистого грунта и сурового климата испытывали недостаток в хлебе и поэтому выменивали зерно на масло, мед и овец у нижних ингушей¹⁰³. Населения Галгая занимались также скотоводством, разводя немного баранов, рогатый скот и лошадей, и изготовляло для собственного употребления грубые сукна и овчины. По свидетельству того же автора, галгаевцы жили в каменных домах. В их селениях было много башен, а также завалов, которые служили им защитой. В конце 20-х годов галгаевцы могли выставить 400 пеших и 200 конных воинов¹⁰⁴.

Вниз по течению р. Ассы в первой четверти XIX в. располагались карабулакские, галгаевские и галашевские поселения, период возникновения которых не поддается определению. Однако не менее важен другой факт: наличие этих селений в среднем и нижнем течении р. Ассы показывает направление миграций с верховьев той же реки (галгаевцы), с р. Фортанги (карабулаки) и с территорий, находящихся вокруг оз. Галанчошь, т.е. поселений тейны Галой. Населенные пункты галашевцев зафиксированы на карте 1768 г., где в месте впадения р. Ассы в р. Сунжу обозначены «Галачи». Селения галашевцев называет также Гюльденштедт¹⁰⁵. Описание конца 20-х годов прошлого столетия располагает галашевцев по обоим берегам р. Ассы, но более всего по левобережью. Источник называет 10 галашевских селений, в которых было свыше 155 дворов. Однако в их число включены некоторые из галашевских поселений (Мужичи, Нижний Алкун) и карабулакских (сел. Вехний Алкун)¹⁰⁶. Число галашевцев достигало 775

⁹⁷ ЦГИА Груз.ССР, ф.16, оп.1, д.4517, л.3.

⁹⁸ Там же, л. 4.

⁹⁹ *Вахушти*. Указ. соч., стр. 151.

¹⁰⁰ *J. Klaproth. Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi Kur und dem Kaspischen Meere. «Bibliothek der neuesten und wichtigsten Reisebeschreibungen», Bd. 50, Weimar, 1814, S. 9.*

¹⁰¹ ЦГИА Груз.ССР, ф.416, оп.4, д.50, л.2.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ *J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I. S. 378.*

¹⁰⁶ АИЭ, ф.8, д.30, лл. 58, 59. Материалы экспедиции 1969 г. Так, в сел. Нижний Алкун галгаевские тейпы Хамхой, Оздой, Кортой; сел. Верхний Алкун преимущественно однотейповое поселение орстхойцев

душ. об. п. По сообщению того же источника, галашевцы не имели мечетей и мулл, «хлебопашество было в пренебрежении», скотоводство небольшое (преимущественно бараны), «рогатого скота и лошадей весьма мало». Лучшие пастбища галгашевцев находились близ деревень и на правой стороне р. Ассы. Зимой они держали скот на заготовленном фураже¹⁰⁷.

Помимо низовьев р. Ассы и прилегающих районов р. Сунжи источники дают возможность проследить еще одно направление ингушской миграции. Эта Тарская долина и другие территории по р. Камбилеевке, где не позднее конца XVII в. уже было известно сел. Онгушт. По свидетельству Вахутши Багратиони сел. Ангусти находилось по р. Борагнацкали, которую принято связывать с р. Сунжей¹⁰⁸. Однако, как показывают источники второй половины XVIII в., сел. Онгушти находилось в Тарской долине, и, видимо, в данном случае грузинский географ допустил неточность, указав Ангусти по р. Сунже. По описанию Вахутши это было большое селение, «жители которого похожи на черкесов и по вере мусульмане»¹⁰⁹. По сведениям Гюльденштедта, сел. Онгушт в 1771 г. находилось в Тарской долине, по р. Кумбелей¹¹⁰. Основателями сел. Онгушт, опираясь на народные предания А. Н. Генко считает фамилию Зауровых, предки которой во второй половине XVIII в. в районе современного Орджоникидзе основали также сел. Заур. По рассказам ингушских информаторов сел. Ангушт было основано фамилиями, вышедшими из Джерахского ущелья, к которым впоследствии присоединились галгаевские фамилии. Всех их русские называли ингушами¹¹¹. В том же Онгуште жили Дзурабовы из сел. Межхой, а также переселенцы из местности Махали, находящейся в Джерахском ущелье около сел. Лежги. Этот же фаппийско-галгаевский характер миграций в Тарскую долину подтверждают также сведения Гюльденштедта, заставшего в 1771 г. в Тарской долине значительное население, среди которого были не только ингушифаппий, но и галгаи¹¹².

Сел. Онгушт входило в состав области, известной в источниках под названием «Больших Ингушей» и занимавшей земли по р. Камбилеевке. В начале 80-х годов XVIII в., когда здесь побывал Штедер, двигаясь вверх по р. Камбилеевке в направлении Тарской долины, путешественник прежде всего попадал в первую ингушскую колонию Шалха, образованную переселенцами Больших Ингушей не позднее 50-60-х годов XVIII в. Отсюда дорога вела в Тарскую долину – долину Больших Ингушей. По описанию Штедера, ее ширина достигала 4 верст, а длина в юго-восточном направлении – 6 верст. Большинство тарских селений располагалось на северной стороне долины, часть – на склонах гор, часть – у реки. В западной стороне верховьев р. Герг (западный приток р. Камбилеевки) также находилось несколько обособленных ингушских селений, входивших в состав Больших Ингушей. Через верховья этой реки дорога вела на юг в Мецхальское общество. Внутри Тарской долины под западными горами Штедер называет сел. Вапи, откуда дорога через горы шла на р. Терек¹¹³. Именно ваппинцы (фаппий), как утверждает тот же автор, прежде жили на р. Герг, откуда часть их ушла, а некоторые остались «в бесплодной маленькой долине»¹¹⁴. Всего в Тарской долине, по данным Штедера, насчитывалось до 300 фамилий. Здесь жили Тергимхоевы, Эги (ср. Эгикал), Хамхоевы,

Щечой.

¹⁰⁷ ЦГИА Груз.ССР, ф.416, оп.4, д.50, л.1.

¹⁰⁸ Вахутши. Указ. соч., стр. 151.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 478.

¹¹¹ АИЭ, ф.8, д.25, л. 207. Материалы экспедиции 1970 г.

¹¹² J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 479.

¹¹³ «Tagebuch», S. 28. Среди населения Шолхи, по этнографическим материалам, были, в частности, выходцы из местности АкчЮжь, по происхождению орстхойцы, первоначально перешедшие в Цори, а оттуда – в Шолхи. Сведения, сообщаемые потомками жителей Шолхи, в настоящее время живущим в равнинных селениях Ингушетии (Долаково и др.), показывают, что эти переселения имели место не позднее начала прошлого столетия (АИЭ, ф.8, д.25, л. 206. Материалы экспедиции 1970 г.).

¹¹⁴ «Tagebuch», S.32.

Оздоевы, или Цимкайбох, Евлоевы и ваппинцы¹¹⁵. Первые шесть фамилий указывают на миграции населения из Галга, последняя – на область Ваппи, граничившую по линии сел. Гули с галгаевцами.

Гюльденштедт объединяет в область Больших Ингушей селения Акки-юрт, Вани и др. Эти селения располагались ближе к горам, примерно в 80 верстах от Моздока. «Все они свободны, - пишет Гюльденштедт о жителях Тарской долины, - не имеют князей. Живут в постоянных деревнях, каждая примерно в 20 домов. Во многих селениях имеются каменные башни, куда бегут во время войны женщины и дети»¹¹⁶.

Эти же ингушские поселения по р. Камбилеевке описывают другие источники того времени. В 1773 г. здесь, в Малых и Больших Ингушах, побывал начальник миссионерской комиссии А. Лебедев, поездка которого была вызвана жалобами местного ингушского населения на притеснения со стороны кабардинских князей¹¹⁷. Донося о результатах своей поездки кизлярскому коменданту Штендеру, А. Лебедев отмечал, что следствием этих притеснений было частичное переселение жителей Малых Ингушей в Большие Ингуши¹¹⁸. Однако и после 1773 г. Штедер, побывавший здесь в 1781 г., застал поселения Малых Ингушей на тех же местах. Возникновение этой группы ингушских поселений вероятнее всего относится к 60-м годам XVIII в., когда части ингушей – жителей Тарской долины, продвинувшись через горное дефиле, отделяющее р. Камбилеевку от равнины, заняла оба берега этой реки в урочище Шалуоха¹¹⁹. Это же подтверждает и Клапрот, отмечающий, что поселения Малых Ингушей образовались переселившимися с гор ингушами около 40 лет назад¹²⁰. «Одна лишь колония, - пишет Штедер о Малых Ингушах, - благодаря ее мужеству и силе нации могла держаться, сбрасывая при каждой попытке кабардинцев налагаемое ярмо... Жители этих селений сохраняют с ингушами в горах фамильную связь, поддерживая с ними дружбу, особенно для того, чтобы в нужный момент найти у них убежище»¹²¹.

В начале XIX в. Большие и Малые Ингуши, по свидетельству Клапрота, включали 25 деревень, в том числе Галга, Ака, Беци, Ялхор, Корби, Вушу, Голай, Ной, Гой, Цулай, Мелер, Паланг и др.¹²² Большинство приводимых Клапротом названий указывают на истоки ингушских переселений: сел. Галгай (совр. Камбилеевское)—на верховья р. Ассы, Ака, видимо, следует связывать с аккинцами, Алхор — с Ялхороем, Керби - с сел. Кербите около сел. Эрзи или в Акки, Вушу, возможно, с сел. Вауче (Вауш) в Аккнском обществе, Голай — с Галанчожем, Цулай Мелер — с галгаевскими селениями Цоли, Мелери и т. п.

Поселения в Тарской долине, в том числе Онгушт, просуществовали до конца 50-х годов, когда их жители после окончания Кавказской войны были переселены в Назрановский округ, а в этих местах возникла станица Тарская.

Миграции ингушей происходили не только в Тарскую долину, но и в район р. Сунжи. Штедер указывает на этой реке сел. Казах-гечу в 35 дворов, население которого было

¹¹⁵ Там же, стр. 41.

¹¹⁶ *J.-A. Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 478.

¹¹⁷ Факты номинальной зависимости ингушей, живших на равнине и в Джерахском ущелье, от кабардинских князей широко известны и в документах второй половины XVIII в. «В том же (1783. – Н. В.) году, - сообщается в одном из таких документов, - ингушевцы, будучи притесняемы и разоряемы кабардинцами, отложились от них и прислали ген. Де Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы утверждали, что ингушевцы издревле находились у них в подданстве и платили им подать, но ингушевские старшины утверждали, что хотя временно платили подать кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет, то на одну косу железа, однакож они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в Российское подданство и многие из них приняли христианский закон» (см. ГИМ ОПИ, ф.445, д.69, л.8 об.).

¹¹⁸ «Материалы по истории Осетии», т. I, стр. 157.

¹¹⁹ А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей, стр. 692.

¹²⁰ J. Klaproth. Reise, Bd. II, S. 450.

¹²¹ «Tagebuch», S.28.

¹²² J. Klaproth. Beschreibung..., S. 11.

ингушко-карабулакским, а также дистрикт Ахкип-юрт в высоких горах по той же реке, населенный пришедшими с гор карабулаками и ингушами¹²³. Поселения ахкипюртовцев, возникшие па притоках р. Сунжи, были весьма значительными, когда эти места посетил Штедер. Три или четыре селения располагались под лесистыми горами по левой стороне р. Сунжи, по правобережью находились поля¹²⁴. Возникновение ахкипюртовских поселений в этих местах стало возможным лишь после ухода из этих районов кабардинцев, т.е. не ранее 30-х и не позднее конца 60-х годов XVIII в.¹²⁵

Таким образом, во второй половине XVIII в. среди ингушей продолжался процесс выхода на равнину, приведший к образованию множества поселений, в том числе смешанных: на востоке – ингушко-карабулакских, а на западе – осетино-ингушских. К числу последних относилось сел. Заурово, существовавшее, судя по картографическим материалам, уже в 60-х годах XVIII в., о котором Клапрот пишет как об ингушском, но где жило много беглых осетин¹²⁶. Это селение возникло около будущего Владикавказа, на старой дороге в Грузию, проходившей от Моздока на Ахловы кабаки, затем через р. Камбилеевку, далее на Заурово и затем в Дарьяльское ущелье. Сел. Заурово отмечает Гюльденштедт¹²⁷. Карта этой территории 1733 г., довольно подробная для этих мест, не обозначает Заурова, т.е., видимо, его возникновение произошло в 30-60-х годах XVIII в. В начале 80-х годов того же столетия сел. Заурово, имевшее 30 дворов, располагалось на крутом берегу Терека, в 4 верстах от места, где позднее возникла крепость Владикавказ.

Значительные миграции ингушей на равнину связаны с договором 1810 г., статьи которого давали им право переселения па равнину при условии перехода «ингушского народа и российское подданство»¹²⁸. Договор был подписан семью влиятельными фамилиями, в 70-80-х XVIII в. уже жившими в Тарской долине. Согласно договору, фамилиям, переходившим в подданство Российской империи, предоставлялось право пользования землями по правую сторону р. Терека и хребта Кабардинских гор. Уже в 1810 г. и в последующие годы в районе Назрани и несколько севернее ее возникают многочисленные ингушские поселения. В 1811 г. 60 дворов жителей Назрани поселяются в местности Ачалуки¹²⁹. По информации, полученной от жителей этого селения, оно было основано тремя фамилиями: Бековыми и Чопановыми из Таргима и Богатыревыми из Эгикала, вышедшими с гор четыре поколения назад. Первоначально селение располагалось на горе (в настоящее время там находится кладбище), где люди жили в землянках. Примерно через 15 лет они перешли вниз, оставив на горе пост для охраны селения. Позднее в селение переселялись в основном галгаевские тейпы: Евлоевы, Аушевы (из Эгикала), Циздоевы (на сел. Цизди), фаппийские (Таршхоевы), менее — Аккинские и орстхоевские тейпы (Акиевы, Булгучевы, Цечой)¹³⁰.

Значительное число ингушей жило в сел. Тимурково, находившемся в двух верстах от крепости Владикавказ на правом берегу Терека. В этом селении и в Назрани в 1810 г. насчитывалось до 866 ингушских дворов и 1,3 тыс. вооруженных мужчин¹³¹. В эти же годы ингуши, наряду с чеченцами и карабулаками, поселяются в трех верстах от Назрани и сел. Эндери, имевшем 80 дворов. В 1816 г. все население вокруг Назрани (назрановцы) насчитывало 2410 дворов и 12050 человек, населявших 93 небольших селения¹³². Они занимались земледелием, сея более всего просо и пшеницу, менее

¹²³ «Tagebuch», S.12.

¹²⁴ Там же, стр. 13, 27.

¹²⁵ См. раздел «Кабардинцы», стр. 54.

¹²⁶ *J. Klapproth. Reise*, Bd. II, S. 54.

¹²⁷ *J.-A. Güldenstädt. Op. cit.*, Th. I. S. 478.

¹²⁸ АКАК. т. IV. стр. 901.

¹²⁹ Там же, т. VIII, 1881, стр. 669.

¹³⁰ АИЭ, ф.8, д. 25, л. 109. Материалы экспедиции 1970 г.

¹³¹ АКАК, т. IV, 1870, стр. 902.

¹³² Видимо, в число последних включались не только поселения назрановцев, поскольку источники 20-х годов XIX в. называют лишь 75 селений этой группы ингушей (см. приложение).

кукурузу; имели значительное скотоводство: овец, которых они пасли по рекам Камбилеевке, Сунже, на Кабардинских горах, и рогатый скот, выпасаемый ими в окрестностях селения¹³³.

До начала 40-х годов XIX в., как показывают картографические материалы того времени, по берегам Сунжи и ее притоков (Назрань, Эрцали и др.), а также в верхнем течении р. Камбилеевки возникло более 30 небольших ингушских поселений. По левобережью Сунжи это селения Плиево, Мальсагова, Оросхана, Мальсагова, Алхастова, Отхоева и др.; на правом берегу той же реки — селения Осканона, Али-Мирзы Цаголова, Тачнева и др. Впоследствии эти селения слились и были известны как Плиево, Барсуки (по имени Барсука Мальсагова), Гамурзиево (Дошлуко-юрт), Альтиево, Насыр-Корт, Экажево (Экажконги-юрт), Сурхохи, Базоркино, Долаково, Кантышево. Из обследованных мною в 1969—1971 гг. десяти равнинных селений западной части Чечено-Ингушетии (группа назрановских поселений, Ачалуки, Пседах, Сагопш) во всех жили представители галгаевских тейп в 8 селениях — выходцы из селений Тарш, Эрзи, Лежги, т. е. фапхий, в 5 селениях орстхоевцы и аккинцы. Этнографические материалы относят факты этих передвижений с гор к 3-4 поколениям, считая ныне живущее старшее поколение ингушей—жителей названных селений¹³⁴. Например, галгаевцы Оздоевы - выходцы из местности Вовнушки — расселились в Сурхохи, Насыр-корте, Экажево, Плиево; галгаевцы Евлоевы из Лайлаха- в Насыр-корте, Сурхохи, Экажево, Базоркино, Кантышево, Долаково, Яндырке, Плиево, а также в Ачалуках. Тейпа Тумгой (сел. Тумгой) расселена в Насыр-корте, Долаково. Кантышево фапхийская тейпа Таршхой — в Назрани, Кантышево, Ачалуках. Галгаевцы Озиевы из Таргимской котловины живут в Гамурзиево, Кантышево, Назрани, Яндырке¹³⁵. Число подобных примеров можно значительно увеличить.

Восточными соседями ингушей были карабулаки и горные аккинцы — две локальные группы вайнахов, имеющие особые самоназвания (орстхой и аккий) и некоторые диалектные особенности в языке. Обе группы не только занимают промежуточное положение между чеченцами и ингушами по своему географическому местоположению, но и в сознании коренного населения представляют особые тейпы вайнахов, не причисляемые последними ни к чеченцам, ни к ингушам. Сами орстхоевцы и аккинцы объединяют под именем *орстхой* четыре подразделения: собственно орстхой, аккий, мержой и цечой. «Мы все орстхой из Акки», — говорят представители этих групп, вполне четко до сих пор сохраняя свое этническое самосознание.

Описание области обитания орстхойцев встречается в источниках не ранее 70- 80- х годов XVIII в. (в трудах Гюльденштедта и Штедера), хотя упоминание одной из тейп карабулаков Мержой известно в русских документах XVII в.¹³⁶ Отсутствие в источниках более ранних известий о территории этого народа в значительной мере связано с труднодоступностью их поселений, располагавшихся в ущельях р. Фортанги и в основном лишь с 70-х годов XVIII в. вышедших на равнину¹³⁷. Можно предположить, что область карабулаков описывает Вахушти Багратиони, обозначая последнюю к востоку от глигви, т. е. Ассинского ущелья, по реке, берущей начало из межгорья Глигвского и Панкисского¹³⁸. Эта река текла к северу и впадала в Глигвицкали, под которой грузинский географ, видимо, подразумевает р. Ассу. Единственным крупным притоком р. Ассы,

¹³³ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д.50, л.14 об.

¹³⁴ АИЭ, ф.8, д.30, 27,57.

¹³⁵ АИЭ, ф.8, д.30, л. 85. Материалы экспедиции 1969 г.

¹³⁶ «Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.», т. I, стр. 95.

¹³⁷ Не исключено, что и до 70-х годов XVIII в. карабулаки выходили с гор и занимали близлежащие территории по равнине. Видимо, с этим моментом связаны вайнахские предания о том, что часть равнины (например, вокруг сел. Плиево) была занята орстхойцами. Им приписываются сохранившиеся здесь древние кладбища (см. АИЭ, ф. 8, д.25, л. 206).

¹³⁸ Вахушти. Указ. соч., стр. 151.

верховья которой находятся примерно в описываемых Вахушти районах, является р. Фортанга. «И ущелье это,—пишет далее автор,— со строениями и селениями. А граничат его: с востока — Кавказ, лежащий между Тушетией и этим ущельем, с юга — срединный между Панкиси и им Кавказ, с севера — срединная между ним и Черкесией гора Черкезиемта, с запада — срединная между ним Глигви гора»¹³⁹. На карте 1733 г. по р. Фортанге, названной р. Балсу, обозначено «100 деревень»¹⁴⁰. То, что население по р. Балсу было карабулакским, подтверждается свидетельством Гюльденштедта. «Черкесы, — пишет он,— называют *карабулакскую реку Балсу* (курсив мой. — Н. В.)»¹⁴¹. Вероятно, именно с последней связано известное среди части ичкеринцев название орстхойцев *балой*, а также встречающееся в документах XVIII в. имя *балсуры*¹⁴². «Балой — это народ по р. Фортанге, — говорил мне во время беседы ауховец, житель сел. Бони-юрт. Потом они переселились в Курчалой (Ичкерия)»¹⁴³.

По документальным данным 60-х годов XVIII в., карабулаки занимали территории в горах в верховьях р. Сунжи, по рекам Осай, или Васай-су, т.е. Ассе, и Бал¹⁴⁴. Орстхойцы зависели от эндерийских, брагунских и некоторых кабардинских владельцев, платя им подать. Численность карабулаков в 1763 г. определялась в 300 дворов¹⁴⁵. В 1772 г. часть орстхойцев, вступивших в российское подданство, переселилась на равнину в урочище Карасу-Яндырь, находившееся в месте впадения р. Осай в р. Сунжу¹⁴⁶.

Карабулаки, как сообщает Гюльденштедт, имели в своем владении шесть речек — притоков Ассы, Фортанги и Сунжи¹⁴⁷. В числе этих шести речек автор упоминает р. Балсу, которая, таким образом, по свидетельству Гюльденштедта, была притоком р. Фортанги. На ручье Шелмигор, правом притоке р. Сунжи, находилась карабулакская деревня Боко, называемая по имени знатнейшего старшинского рода. В земле этого же народа Гюльденштедт называет также ручьи Ашган, Валерик и Шалаш, по которым карабулаки имели выгоны для скота¹⁴⁸.

В 1781 г. у карабулаков побывал Штедер. По описанию этого автора, проехавшего по р. Фортанге (у Штедера второе название этой реки - Балсу), карабулакские фамильные поселения располагались разбросанно в долине этой реки¹⁴⁹. Каждая карабулакская фамилия или община, пишет Штедер, включала 40-70 человек. Карабулаки жили в башнях, немного занимались скотоводством, разводили в большом количестве коноплю, а также маис и табак¹⁵⁰.

Небольшие заметки о карабулаках имеются в труде Клапрота: «Аршты, — пишет он, — не имели князей и управлялись старейшинами, однако ранее у них были кумыкские князья»¹⁵¹. Этот же факт приводит Штедер, описавший встречу во время своего путешествия к орстхойцам «с их вождем, юным андреевским князем Шабулаф Аджи сыном Муртазали, ехавшим со своим приемным отцом (аталык?) старшиной карабулаков и с 9 чеченцами»¹⁵².

Самая северная группа карабулаков, по словам Клапрота, обитала по маленькому ручью Балсу, а также занимала территории на запад от ручья Шелмигор, впадающего ниже р. Ассы в р. Сунжу. На р. Шелмигор находилось карабулакское сел. Боко с 40

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ См. В. Н. Гамрекели. Указ. соч., карта 1733 г. На карте поперек р. Балсу надпись «Прибавлено».

¹⁴¹ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 460.

¹⁴² П.Г. Бутков. Указ. соч., ч.1, стр. 260.

¹⁴³ АИЭ, ф.8, д.27, л.136. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁴⁴ П.Г. Бутков. Указ. соч., ч.1, стр. 261.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же, стр. 303.

¹⁴⁷ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 477.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ «Tagebush», S.14.

¹⁵⁰ Там же, стр. 15,16.

¹⁵¹ J. Klaproth. *Beschreibung...*, S. 11.

¹⁵² «Tagebush», S.8.

семействами. Затем следовала долина р. Фортанги. Фортан-аул, по свидетельству Клапрота, был главным местом пребывания карабулаков. Он находился на ручье Шелкан и состоял из 80 домов. К карабулакским селениям Клапрот относил также присунженские селения Самашки (40 дворов), Каку-юрт (60 дворов), Большие (150 дворов) и Малые (25 дворов) Кулары и Заку-юрт (30 дворов)¹⁵³. Однако сведения Клапрота в данном случае неточны, поскольку все названные селения, как показывают полевые материалы, были защищены преимущественно чеченцами. По свидетельству того же автора, на ручье Басерен (правый приток Ассы) жило маленькое племя Мереджа¹⁵⁴, как известно составляющее одно из четырех подразделений орстхойцев.

По сведениям Ахвердова (первое десятилетие XIX в.), карабулаки занимали некоторые территории, сравнительно близкие к верховьям р. Сунжи¹⁵⁵. Автор отмечает систематическое уменьшение численности этого народа, происходившее в результате войн с соседними народами и переселения части карабулакских фамилий, отдавшихся «в покровительство чеченским фамилиям»¹⁵⁶. Этот же факт подчеркивает и А. М. Буцковский, описание которого датируется не позднее 1812 г. «Аухами, - пишет он, - называют поселившиеся на землях кумыцких около рек Агташа и Ярухсу *карабулакские и частью чеченские выходцы* (курсив мой. – Н. В.), кои кумыкам дань платят баранами и в обязанности которых давать вспомогательных воинов»¹⁵⁷.

Кроме того, жители Ауховских, т.е. карабулакских, селений должны были давать кумыкским владельцам с каждого двора рабочего к посеву, жатве и сенокосу. Однако, как отмечает далее Буцковский, селение Хасамекент, Балчи¹⁵⁸ и Герзелли от этой повинности уже отклонились¹⁵⁹.

По данным источников 30-х годов XIX в., западные карабулаки жили в шести селениях за р. Ассой, против Галашек. Число дворов в этих селениях составляло 868 с 8,6 тыс. жителей¹⁶⁰. В оценке других документальных данных число карабулакских селений в эти же годы составляло 21 населенный пункт с 627 дворами и 3,1 тыс. душ¹⁶¹. Однако некоторые из названных в списке селений не были карабулакскими. Это Мужихой (галгаевское), Айтыкалоевое (ср. чеченскую тейпу Эйтколой) и др. По описанию того же источника карабулаки занимались земледелием, высевая пшеницу, кукурузу, просо, и скотоводством, разводя баранов, рогатый скот и лошадей, выделявали грубые сукна и кожи. Баранов, масло и мед орстхойцы обменивали на необходимые товары, соль и железо, приобретаемое во Владикавказе и менее – в Моздоке. Поселения карабулаков состояли из турлучных домов, в некоторых из них имелись башни. Характеризуя карабулаков, неизвестный автор этого описания пишет: «Смелы, в защиту могут выставить 500 конных и 1000 пеших»¹⁶².

Места поселений орстхойцев, по полевым материалам, располагались по притокам р. Фортанги (Фортан) в местности Цечеахк, по склонам левобережья Ассы в местности Цеште, в районе Даттыха, где находились земли и башни Гандалоевых, Кориговых, Булгучевых, в 15 км от Бамута в верховьях Железного Мартана (Гандалоевы) и др.¹⁶³. Кроме того, карабулакскими у вайнахов считается ряд селений по рекам Сунже, Ассе, Ачк-Мартану. Это Яндырка, Алхастия, Оборг-корт (Троицкое), местность у станицы

¹⁵³ J. Klaproth. Beschreibung..., S. 11.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ А. И. Ахвердов. Описание Дагестана. 1804 г. «История, география и этнография Дагестана». М., 1958, стр. 227.

¹⁵⁶ А. М. Буцковский. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. «История, география и этнография Дагестана», стр. 243.

¹⁵⁷ Ср. Балсу, Балой, Балчи, связываемые с одним народом – карабулаками.

¹⁵⁸ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 244.

¹⁵⁹ ЦГВИА, колл. 414, д.301, л. 139 об.

¹⁶⁰ ЦГИА Груз.ССР, ф.416, оп.4, д.50, л.2.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² АИЭ, ф.8, д.25, л.100. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁶³ Там же.

Слепцовской и др.¹⁶⁴. В начале XIX века источники называют также карабулакским сел. Гуды по р. Сунже, карабулакско-чеченским сел. Казах-гечу и др.¹⁶⁵

С конца XVIII до конца 40-х годов XIX в. наблюдается значительное передвижение карабулаков-орстхойцев на равнину и в предгорья. Это появление орстхойцев в районе Верхнего Алкуна, где длительное время находились лишь хозяйственные угодья и временные летние жилища карабулаков. Долгое время жители Верхнего Алкуна хоронили в Щечеахк. В четвертом поколении часть орстхойцев уже постоянно обосновалась в Верхнем Алкуне. То же наблюдалось и по Ачк-Мартану, где четвертое поколение (считая ныне живущее старое поколение) Гандалоевых спустилось с гор и поселилось в Бамуте. Несколько позднее в это же селение перешли фамилии из Щечеахк и Акки. Кроме того, до середины XIX в. множество карабулакских фамилий расселилось в равнинных селениях. Это Гардановы, Боковы, Гулгучевы, Гандалоевы, Кориговы, Даурбековы, Цечоевы, Мержоёвы, Мужихоевы, Белхороевы, а также аккинцы Ялхороевы и Медовы. Полевые материалы показывают, что орстхоевские тейпы менее поселялись в назрановских селениях (Базоркино, Плиево, Назрань) и Пседахе и более всего в Сагонше, Ачалуках и Алхасте. Хронологически эти переселения укладываются в рамки 3-4 поколений¹⁶⁶.

Теснейшим образом орстхойцы связаны с аккинцами, составляя по существу с последними один народ. Подавляющая масса сведений об этой группе вайнахов относится не к горным аккинцам, а лишь к группе аккинцев, переселившихся на восток не позднее XVI в. В русских документах XVII в. помимо этих аккинцев, составлявших владение Ших-мурзы Окуцкого, известны также ококи – жители Терков, куда они ушли из «Окоцкой земли», видимо в конце XVI в., после убийства Ших-мурзы кумыкским князем¹⁶⁷. Дальнейшие судьбы этой группы аккинцев связаны с Терками. Адиль-Герай Кумыкский, донося в 1719 г. царскому правительству о своем желании «служить верно», сообщал о посылке в Терки в качестве аманата своего сына Каспулата, для которого «испрашивал у его величества, чтоб сын его имел команду в Терках над народом, нарицаемым аухом черкесы...»¹⁶⁸

Группа аккинцев, известная как владение феодала Ших-мурзы Окуцкого, располагалась, как сообщают источники XVI в., в двух днях пути пешком от Суншина городища, т.е. от устья Сунжи¹⁶⁹. Однако определить точное местоположение их кабаков пока не представляется возможным. Имеющиеся источники не дают ответа, находились ли восточноаккинские поселения к этому времени в верховьях Ямансу и Ярыксу, т.е. в местах их обитания в XIX в., или в других районах Чечни, в частности, судя по историческим преданиям, на р. Мичик. В связи с этим укажу на некоторые интересные детали, встречающиеся в источниках. По р. Аргуну недалеко от выхода реки на равнину до 40-х годов XIX в. существовало сел. Шах-мурзы¹⁷⁰. Не связано ли это с именем Ших-мурзы Окуцкого? Кстати, местоположение данного селения примерно соответствует расстоянию в два дня пути пешком от устья Сунжи. Напомню также, что в челобитной Ших-мурзы Окуцкого, рассказывающей о его заслугах перед русским царем, сообщается, что Ших-мурза водил русские посольства через «Железные ворота»¹⁷¹. Может быть, это не Дарьяльское ущелье, а часть Аргунского ущелья, точнее, Ханкала – горный проход, в источниках первой половины XIX в. нередко называвшийся «Железными воротами»¹⁷². Как известно, дорога по Аргуну была не менее важным, чем Дарьяльское ущелье, путем, по которому в XVII в. шли посольства из Грузии. Обращает на себя внимание, что в этом

¹⁶⁴ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 506.

¹⁶⁵ АИЭ, ф.8, д.27, л.104. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ «Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.», том I, стр. 94.

¹⁶⁸ ЦГАДА, ф.121. Кумыкские дела, д.15, л.2.

¹⁶⁹ См. Е. М. Кушева. Указ. соч., стр. 69, 70.

¹⁷⁰ А. Берже. Чечня и чеченцы. КК на 1860 г. Тифлис, 1859, стр. 26.

¹⁷¹ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. I. М., 1889, стр. 63.

¹⁷² ЦГАДА, ф.1406 (Ермоловых), оп. 1, д.294, л.6.

же районе по Аргуну, но не в глубине ущелья до 40-х годов XIX в. было известно сел. Бал¹⁷³. Можно предположить, что движение аккинцев на восток происходило в несколько этапов, причем часть их осела в районе низовьев Аргуна. Подобный характер движения аккинцев отразился также и в исторических преданиях, указывающих как на промежуточную область их обитания район р. Мичик¹⁷⁴. Как уже отмечалось, восточные, равнинные аккинцы представляют смешанную в племенном отношении группу, образовавшуюся из орстхойцев, горных чеченцев (преимущественно ичкерницев) и менее аккинцев. Основу этой группы составили карабулаки. По определению восточных чеченцев, хасавюртовские аккинцы – это Щечой тейпа (карабулаки), переселившаяся на восток из Аккилам, т.е. горного Акки¹⁷⁵.

По описанию источников 30-х годов XIX в. ауховцы занимали земли в ичкеринских предгорьях по долинам Ямансу и Ярыксу, до Акташа, отделявшего их от аварцев общества Салатау¹⁷⁶. По примерным подсчетам их население достигало 4 тыс. душ м.п., живших в восьми селениях: Кешень-аух¹⁷⁷, Ярыксу-аух¹⁷⁸, Юрт-аух¹⁷⁹, Акташ-аух¹⁸⁰, Кочкар-юрт, Адзарей-юрт, Алтымирза-юрт, Дзатемир-юрт¹⁸¹.

В начале XIX в. область расселения чеченцев занимала правый берег Терека, земли между Сунжей и Тереком, часть долины р. Сунжи, равнину между бассейном р. Гумс (Гудермес) и р. Фортангой, горные области верховьев рек Гехи, Мартана, Аргуна, Хулхалау и Акса. Территория между Гехи и Фортангой была занята несколькими карабулакскими и чечено-карабулакскими селениями. Поэтому Клапрот, как и Гюльденштедт, считал границей восточных мисджегов, т.е. чеченцев, р. Гехи¹⁸². Однако чеченские поселения встречались значительно западнее последней, в связи с чем некоторые источники пограничную линию между чеченцами и карабулаками проводят по р. Фортанге. На востоке немало чеченских поселений имелось на Кумыкской равнине. Южная этническая граница чеченского народа к началу XIX в. проходила в основном по Главному Кавказскому хребту, отступая к северу в районе Шатиль-Мигмаховского и Ардотского ущелий, смена населения в которых произошла, видимо, в конце XVII – начале XVIII в. В источниках первой половины XIX в. среди чеченцев выделялись равнинные (Притеречье, р. Сунжа, р. Гумс и др.) и горные общества. С востока на запад это Ичкерия, Чеберлой, Шатой, Терлой, Малхиста, Майсты, Нашах, Пешхой и др.

Сведения о западной территории Чечни в источниках XVIII в. ограничиваются лишь лаконичными упоминаниями отдельных селений. К числу таких относится одно из наиболее ранних сообщений, датированное 1745 г., о «тавлинской деревне» Гыхи, находившейся под аксайским владением¹⁸³. По свидетельству Гюльденштедта, сел. Гехи в 300 дворов располагалось на границе чеченцев и карабулаков¹⁸⁴. Земли восточнее Гехи, в частности по р. Мартану, судя по данным Штедера, побывавшему здесь в 1781 г., не были населены, и только у подошвы гор, как сообщает тот же автор, жило небольшое чеченское племя Attaja¹⁸⁵. Нельзя не верить сведениям Штедера, проехавшего от р. Ачалуки через реки Сунжу, Ассу, Фортангу до р. Аргуна. Таким образом, заселение чеченцами и

¹⁷³ Ср. название ауховского селения Бал.

¹⁷⁴ АИЭ, ф.8, д.27, л.137. Материалы экспедиции 1971 г.

¹⁷⁵ Там же, д.25, л.101. Материалы экспедиции 1970 г.

¹⁷⁶ Д. А. Милютин. Заметки о племенах кавказских. Чечня. Рукописный отдел ГБЛ, ф.169, К.81, д. 7, л.22 об.

¹⁷⁷ Щечой-аул.

¹⁷⁸ Бони-эвл.

¹⁷⁹ Шир-юрт.

¹⁸⁰ Парчхой-эвл.

¹⁸¹ Д. А. Милютин. Чечня, л. 22 об.

¹⁸² J. Klaproth. Beschreibung..., S. 11.

¹⁸³ «Материалы по истории Кавказского края», стр. 248.

¹⁸⁴ J.-A. Güldenstädt. Op. cit., Th. I. S. 476.

¹⁸⁵ «Tagebush», S.32.

карабулаками территории по р. Мартану в среднем и нижнем течении реки, видимо, происходило после 1781 г.

Западную часть территории Чечни составляли также земли по р. Сунже. Гюльденштедт помещает по этой реке, начиная от устья реки вверх по ее течению, дистрикты Чанти, Шабет, Чабрилло, из которых два первых связаны с тейпами по р. Чанты-Аргуну, а последний – с Чеберлоем¹⁸⁶. Дистрикты, называемые Гюльденштедтом по р. Сунже, неизвестны в других источниках конца XVIII – начала XIX в. Так, Клапрот называет в этих местах по р. Сунже лишь пять селений: Самашки, Каку-юрт, Большие и Малые Кулары и Заки-юрт¹⁸⁷, но в первой половине XIX в. по р. Гойте (приток Сунжи) и правобережью Терека были известны два селения под названием Чанти (Чонти-юрт)¹⁸⁸. Под дистриктом Шабет, находившимся, по данным Гюльденштедта, на Сунже, последний, видимо, имел в виду присунженское сел. Шаты-юрт между Грозным и Умахан-юрт. Часть территории по р. Сунже, а именно на запад от сел. Малый и Большой Яндырь, к 80-м годам XVIII в. была не заселена. Этот факт отмечает Штедер. «Область по р. Сунже, - пишет он, - имеет порядочные леса, а также красивые равнины и холмы с фруктовыми садами, которые тянутся по северной стороне реки двухверстной полосой до источников реки Сунжи. Однако уже около 80 лет вся эта область на 100 верст в длину и 60 в ширину покинута населением и лежит необработанной»¹⁸⁹.

Предельно скупые сведения сообщают источники XVIII в. о южной этнической границе чеченцев, в основном проходившей по Кавказскому хребту, где в труднодоступных ущельях располагались горные общества. Несмотря на неупоминание большинства их в источниках вплоть до 70-х годов XVIII в., горная Чечня, однако, не представляла собой неизведанные земли. К этому времени русским и грузинам не только были хорошо знакомы отдельные горные общества Чечни, но с некоторыми на них, как показывают источники XVI -XVII вв., уже существовали налаженные длительные контакты. К таким обществам относились Шубуды. В 1657 г. в Москву приезжают послы Тушинской, Шибутцкой и Пшавской земли с известием о вступлении их земель в русское подданство¹⁹⁰. К 1658 г. относится грамота к царю Алексею Михайловичу «от горских черкас Шубудского улуса», присланная с послами Алиханом, Алганом и Суслон о подданстве их земли¹⁹¹. В этой же грамоте содержатся обещания о приведении «под высокую руку многих горских людей» и просьба о даче «корма» людям Шубудского улуса. Е. Н. Кушевой приводится документ, датируемый 60-ми годами XVII в., содержащий рассказ тушинских посланных о Шибутцкой земле, соседившей в XVII в. с Тушетией¹⁹².

В 1661 г, грузинский царевич Николай Давидович просит отпустить его в Тушинскую землю и дать провожатых до Шибуты¹⁹³. Этот же район известен из расспросов в Посольском приказе грузинского митрополита Епифания, возглавлявшего грузинское посольство в Москве в 1665 г.¹⁹⁴ Путь грузинского царевича, вторично в 1605 г. приехавшего из Грузии в Россию лежал через владение Чечень, находившееся при выходе р. Аргуна из ущелья, там, где в конце XVIII в. было известно сел. Большой Чечен. «И

¹⁸⁶ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 482.

¹⁸⁷ J. Klaproth. *Beschreibung...*, S. 11.

¹⁸⁸ А. Берже. Чечня и чеченцы, стр. 26.

¹⁸⁹ «Tagebush», S.11.

¹⁹⁰ ЦГАДА, ф.110, Грузинские дела, 1658, № 3, л.1. См. также: Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 72.

¹⁹¹ ЦГАДА, ф.115, Кабардинские дела, 1658 г., № 8/6, лл. 4,5.

¹⁹² Е. Н. Кушева. Указ. соч., стр. 72. Обращает на себя внимание, что название Шибутская земля, видимо, иногда скрывало не только чеченцев, но также тушин и хевсур. В документе 1657 г. посланцы Тушетии и Хевсуретии Салтан, Григорий и Павел называются также посланцами Шибутской земли. Интересно, что эти же посланцы при даче шерты, т.е. присяги, целовали крест перед евангелием. Первый из посланцев, Салтан, по имени мусульманин и, видимо, чеченец (см. ЦГАДА, ф.110, Грузинские дела, оп. 3д. 10, л. 7 об.).

¹⁹³ ЦГАДА, ф.110, Грузинские дела, оп. 1, 1665, № 1, л. 1.

¹⁹⁴ Там же.

чеченское же владение царевича пропустить было не хотело», - сообщается в документе¹⁹⁵. О тех же аргунских чеченцах рассказывает другой документ 1665 г., в котором упоминаются кабаки горских кистичан, находящиеся меж Туш и городом Чечень. (по р. Аргуну), «а людей в них з 200 человек, без подарков никого не пропускают, а подарки де емлют большие»¹⁹⁶.

Таким образом, этот круг документов второй половины XVII в. постоянно указывает на земли по р. Аргуну: владение Чечен, селения «горских кистичан» и, наконец, выше слияния Чанты и Шаро-Аргуна Шибутцкая земля, вероятнее всего соответствующая территории Шатоевской котловины. Думается, что земли «горских кистичан», как и Чечен, не входили в состав Шибутцкой земли, с которой у русских и грузин существовали налаженные и дружеские связи. Иначе чем объяснить, что грузинский царевич Николай Давидович вынужден просить провожатых именно до Шубудов, а в 1665 г. именно чеченцы, жившие в начале Аргунского ущелья, не хотели пропускать его через свои владения.

Другая группа источников XVI—XVII вв. содержит упоминания еще нескольких горных чеченских обществ: Пешхой, Терлой, Тумцой, Мулкой, Метцкие гребни, Мичкиз, Гуни (Ичкерия), Чабрил. Часть из них вновь связывается с территорией бассейна рек Чанты-Аргуна (Терлой, Тумцой), Мичкиз — видимо, не только с районом р. Мичик, но и с горной Ичкерией. Все названные общества упоминаются в источниках в связи с маршрутами русских и грузинских посольств того времени. Определение маршрутов этих посольств, составляющее особую задачу исследования, предельно важно для выяснения локализации чеченских обществ той эпохи.

Источники XVIII в. в дополнение к этим скудным сведениям сообщают некоторые данные о внутренних районах Чечни. В описании 1732 г. названа деревня Чечен, находившаяся недалеко от падения р. Сунжи в р. Терек и где «сидели владельцы Камбулат, Амир Гарзе и Адемир»¹⁹⁷. Их владения составляли также селения Хаджи-Алиул, Астанкул, Жатага, Шихкерей, Сурь Хаш-ват-аул, Бешем-баха-аул, Алда¹⁹⁸. Большинство из перечисленных селений связываются с населенными пунктами, известными в источниках первой половины XIX в., располагавшимися по Аргуну: Хаджиаул, Атага, Чахкери, Сури-корт. В 70-х годах XVIII в., как сообщает Гюльденштедт, по Аргуну находилось множество поселений независимых чеченцев: Большой Чечен в 40 верстах от соединения р. Аргуна с р. Сунжей и ниже по Аргуну — Гаджи-аул (ср. Хаджи-Али-аул)¹⁹⁹. Каждое из этих селений имело по 500 дворов. Как отмечает тот же автор, к сел. Большой Чечен были приписаны союзные уме деревни: вверх по Аргуну — Большая Атага и приписанна як ней Закурова Атага, далее — Малая Атага и приписанные к ней Гендергеной, Бенаул-Узек и Мартан²⁰⁰. Следует сказать, что местоположение названных селений не изменилось вплоть до 40-х годов XIX в., а некоторых из них (например, Атага) и значительно позднее. Помимо аргунских селений Гюльденштедт называет Шали в 300 дворов, Герменчук в 300 дворов и Новый Чечен, или Янгикент, по правой стороне Сунжи.

Рассматривая южную этническую границу чеченского народа, следует учитывать два обстоятельства: 1) наличие в прошлом (как и в Архотском ущелье) вайнахского этноса в некоторых ущельях северных склонов хребта (Ардотском и Шатиль-Мигмаhevском), в XVIII-XIX вв. населенных хевсурами; 2) наличие вайнахского этнического элемента на южных склонах хребта. Последнее отражает не только длительные миграции чеченцев в горные районы Грузии, но и более глубокие этногенетические моменты, связанные,

¹⁹⁵ ЦГАДА, ф.110, Грузинские дела, оп. 1, 1665, № 2, л. 11.

¹⁹⁶ М. А. Полиевктов. Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932, стр. 22.

¹⁹⁷ Л. Ф. Еропки. Реестр горским владельцам. 1732 г. «История, география и этнография Дагестана», стр. 23.

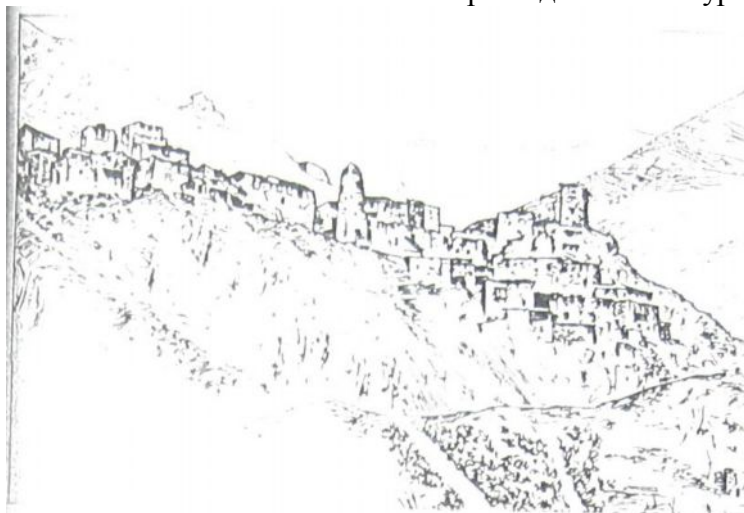
¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ J.-A. *Güldenstädt*. Op. cit., Th. I. S. 483.

²⁰⁰ Там же.

видимо, с присутствием в этих местах нахских элементов субстратного характера. Это доказывается данными языка²⁰¹, фольклора и этнографии²⁰² и скухими сведениями письменных источников.

Значительный материал по этногенетическим преданиям, собранный грузинским этнографом Т. А. Очаури, убедительно подтверждает тезис о заселенности в прошлом названных выше ущелий чеченцами. Исходя из этих материалов, Т. А. Очаури делает вывод, что древние обитатели Шатильского ущелья анаторелни были по происхождению кистинами²⁰³. И далее тот же автор отмечает: «Как Шатильское, так и Мигмаховское ущелья само местное население (т.е. хевсуровское.- Н. В.) считает принадлежавшими некогда кистинам, а впоследствии насильственно захваченными жителями южной Хевсурети»²⁰⁴. Этот же момент отразился и в представлениях хевсур. По утверждению С. Макалатия, «сами хевсуры Хевсуретией называют Пиракетскую (т.е. по южным склонам хребта. – Н. В.) часть страны по ущелью Хевсурской Арагвы (Барисахское общество)»²⁰⁵. Самыми древними и многочисленными фамилиями в Хевсуретии являются Арабули и Чинчараули, вышедшие, согласно устной исторической традиции, из Пшавии²⁰⁶. Хевсурские исторические предания повествуют, что названные фамилии, размножившись, перешли в Шатили²⁰⁷. Намечающаяся в исторических преданиях и фольклоре связь населения Пирикитской, т.е. по ту сторону (за хребтом), Хевсуретии с вайнахами отмечалась также некоторыми авторами прошлого столетия. Евецкий называл хевсур «горцами кистинского происхождения, говорившими диалектом кистинского языка, более отделившимся от остальных кистинских диалектов»²⁰⁸. Г. Радде в 70-х годах XIX в. писал: «Те общества (хевсур.-Н.В.), которые живут в соседстве с кистинами (Шатиль и ардоты.-Н.В.), подверглись в отношении языка влиянию этих последних: так шатильцы и ардотцы говорят на кистинском наречии чеченского языка»²⁰⁹. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело не столько с механическим усвоением хевсурами второго (чеченского) языка, сколько с более глубоким и длительным процессом естественной ассимиляции части местного чеченского населения пришедшими хевсурами.

Сел. Ардот в Пикиритской Хевсуретии

(фото конца XIX в.)

²⁰¹ Ф. Г. Утургаидзе. Некоторые особенности горских диалектов грузинского языка. Тбилиси, 1966 (на груз. яз., резюме на русск.).

²⁰² Т.А. Очаури. Указ. соч., стр. 25, 26.

²⁰³ Там же, стр. 25.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ С. И. Макалатия. Указ. соч., стр. 7.

²⁰⁶ Там же, стр. 64.

²⁰⁷ Там же, стр. 65.

²⁰⁸ Евецкий. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835, стр. 91.

²⁰⁹ Г. Радде. Хевсурия и хевсуры. Тифлис, 1881, стр. 68.

Видимо, старому, дохевсурскому населению принадлежали склены Анатори, обряд погребения в которых не признается хевсурами за свой, башни в Лебаис-кари и Шатили²¹¹. Хевсурские предания связывают эти постройки с кистинами²¹². Наконец возможно какой-то общей этнической подосновой объясняется существование у шатильских хевсур и соседних кистин совместного святилища Анаторис-джвари²¹³, а также поклонение жителей Хахматы (Пиракетская Хевсуретия) чеченскому хати в сел. Майсты, для которого ими в жертву резался скот²¹⁴.

Выше уже отмечалось, что путь русского посольства в Кахетию в 1637 г., видимо, может служить косвенным доказательством того, что до Тушетии (Тусской земли) посольство шло через земли вайнахов. Исследуя статейные списки посольства Ф. Волконского и А. Хватова, а также отчеты других участников того же посольства Арсения Суханова и кречетника Ивана Ковалева, выясняется следующее. Конечным пунктом следования посольства в Кахетию было Панкисси (в документе Лопантис, Пантис), где посольство находилось до 1 сентября и откуда оно перешло в Алаверды. Путь посольства в Кахетию проходил по Пирикитской Тушетии, которая через перевал Ацунта соединяется с Ардотским ущельем, куда посольство могло попасть через Джуту, Ардоты и Шатили. Последние общества связаны с Ардоты сравнительно легкодоступными тропами²¹⁵.

Царь Теймураз, как сообщает статейный список, встретил послов за пределами Тушетии через три дня после начала пути посольства, т. е. еще до Ацунтского перевала. Только перейдя последний 6 августа («каменную и снежную горы»), посольство ночевало в Тусской земле. В грамоте Теймураза к Михайлу Федоровичу, посланной с митрополитом Никифором, обозначено место встречи Теймуразом русского посольства — «в Кистех»²¹⁶. Таким образом, по данным статейных списков «Кисты» находились через три дня пути от устья Охкарохи и менее чем за день пути до перевала Ацунта в Тушетию. Это могло быть Ардотское (самая крайняя к Тушетии часть современной Хевсуретии) или Шатильское ущелье. Название «Кисты» одного из этих ущелий, видимо, говорит о кистинском населении этих областей в 30-х годах XVII в.

Последнее находит также подтверждение в исторических преданиях хевсур, считающих часть ардотских фамилий по происхождению кистинскими. Такова часть населения в сел. Муцо²¹⁷, видимо ардотекие фамилии Мургвай, Шетекаури из сел. Хонисчала (Ардотское общество)²¹⁸. По данным С. Макалатия, в том же Муцо жила

²¹¹ По мнению С. Макалатия, башни Пиракетской Хевсуретии с плоскими крышами аналогичны мтиульским, но резко отличны от башен Пирикитской Хевсуретии (см. *Макалатия*. Указ. соч., стр. 95).

²¹² АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 183, 188. Материалы экспедиции 1972 г.

²¹³ Там же, лл. 184, 185. См. также: *А. И. Робакидзе*. Жилища и поселения горных ингушей. «Кавказский этнографический сборник», III. Тбилиси, 1968, стр. 100.

²¹⁴ «Был такой закон, - рассказывает хевсур Гадуа Чинчараули из сел. Гудани в Пиракетской Хевсуретии, - в пасху, на Новый год, Георгоба и другие праздники в этом джвари вместе собирались кистины из Джарега и соседние хевсуры. Один флаг (дроша) имели хевсуры, другой - кистины. От тех и других полагался ховесбери. На территории джвари были дастури (служители) для варки пива, заготовки драв, распашки земли святилища и т. п. Полагалось, чтобы один дастури был от кистин, другой - от хевсур. Дастури работали поочередно в течение года» (см. АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 184. Материалы экспедиции 1972 г.). Этот хати высечен в виде человека и назывался местным населением «среброликим» (см. *В. Н. Худадов*. В ущельях первобытной Грузии (Хевсуретии). «Землеведение», т. XXXIII, вып. I. М.—Л., 1931, стр. 56).

²¹⁵ *В. Н. Худадов*. Указ. соч., стр. 34.

²¹⁶ *С. А. Белокуров*. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637 -1640 гг.). «Христианское чтение», март - апрель, 1884. СПб., 1884, стр. 485.

²¹⁷ В Муцо жили три рода — Дайаури, Чолокашвили и Торгва. Два последних предание считает чеченскими. Остатки рода Торгва, уцелевшие от кровной мести, слились с родом Чинчараули. Чолокашвили переселились в Кахетию (см. *В. Н. Худадов*. Указ. соч., стр. 37, 41).

²¹⁸ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 175. Материалы экспедиции 1972 г.

кистинская по происхождению фамилия Мосегашвили²¹⁹. Возможно, именно этими фактами объясняется то, что в начале 30-х годов XIX в. некоторые документы называют Муцо кистинской деревней²²⁰.

Кроме того, источники фиксируют множество фактов переселений чеченских фамилий в Пирикитскую и даже в Пиракетскую Хевсуретию в XVIII—XIX вв. Причина переселений — преимущественно кровная месть. «В Муцо,— пишет А. Зиссерман, — жили несколько семейств кистин, переселившихся сюда, скрывались от преследования кровомстителей. Один из переселенцев Лабуро»²²¹. Сведения Л. Зиссермана, как известно, относятся к 1842 г. и подтверждают полевые данные о кистинском происхождении части населения Муцо. Переселенцы-чеченцы оседали также в селениях Пиракетской Хевсуретии. Такова фамилия Кераули (Керашвили) в сел. Уканхадо (через перевал Сане), ранее называвшаяся Заели. По происхождению они кистины и четыре поколения назад перешли из сел. Арло (в 7 км от Шатили в сторону сел. Джарега)²²². Кистинской же по происхождению считается фамилия Таугагвари из сел. Кимхи около Акушо в Ликокском обществе²²³. Их предок переселился в эти места четыре поколения назад. Таугагвари, как передает предание, стали грузинами-хевсурами, когда один из Арабули отдал одному из этой фамилии в жены свою дочь²²⁴. Из ардотских кистин (сел. Чанети) хевсурские исторические предания выводят хевсурский род Ликокели (Ликокское ущелье в Пиракетской Хевсуретии), предок которых из-за обычая кровной мести ушел в эти места²²⁵. Такого же рода явления субстратного и миграционного характера, связанные с вайнахским населением, имели место также в Тушетии. Это отмечалось еще Вахушти Багратиони для начала XVIII в., писавшего, что «тушины Парсманского ущелья с верою и языком смешанными как кистины»²²⁶. Данное сообщение грузинского географа можно понимать двояко: 1) как миграцию соседних кистин в эти районы; 2) как процесс грузинизации жившего здесь кистинского (чеченского) населения. Более определенно высказался в этой связи Клапрот. «Страна Туши, грузинское Тушети. Ее жители, собственно говоря, мисджегские племена, но которые сильно смешались с грузинами»²²⁷. Это высказывание известного исследователя Кавказа имеет под собой реальную базу, однако более всего оно относится к Пирикитской Тушетии. Именно здесь тушинские исторические предания связывают значительную часть населения с вайнахами; эти этногенетические связи подтверждает также существующая здесь топонимия²²⁸, архитектура некоторых построек — башен, аналогичные формы которых распространены в Чечено-Ингушетии и Пирикитской Хевсуретии²²⁹.

Сами тушины, говоря о Пирикитской Тушетии, отмечают, что значительная часть ее поселения — по происхождению кистины²³⁰. В этой связи обращу внимание на некоторые этнографические детали. Как рассказывает тушин Саба Цадзикидзе (1905 г. рожд.), несколько поколений предков которого родилось в Парсме²³¹, жители этого селения знали

²¹⁹ С. Макалатия. Указ. соч., стр. 18.

²²⁰ «Материалы из истории Дагестана и Чечни», т. III. Махачкала, 1940, стр. 305.

²²¹ А. Зиссерман. Указ. соч., ч. 1, стр. 196.

²²² АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 175, 179. Материалы экспедиции 1972 г.

²²³ Там же, лл. 176, 193.

²²⁴ Там же, л. 193.

²²⁵ С. Макалатия. Указ. соч., стр. 65.

²²⁶ Вахушти. Указ. соч., стр. 133.

²²⁷ J. Klapproth. Beschreibung..., S. 71.

²²⁸ См. Ф. Умургидзе. Указ. соч., стр. 115-117. Автор указывает также на более глубокие субстратные связи с нахским языком горских диалектов грузинского языка (см. стр. 114, 115, 119).

²²⁹ Например, башни в Гиреви, Парсмо, Чонтио. По народной версии, Гиревис-цихе построена двумя братьями, отцом которых была выстроена Чонтиос-цихе. См. С. Макалатия. Тушети. Тифлис, 1933, стр. 123, 125 (на груз. яз.).

²³⁰ АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 145. Материалы экспедиции 1972 г.

²³¹ Общество в верховьях р. Пирикитской Алазани. В 1876 г. это селения Парсма, Гиреви, Дакиурта, Накудурта, Чонтио, Эго. Всего 113 дворов и 550 человек об. п. (см. Г. Радде. Указ. соч., стр. 46).

кистинский язык²³². У тех же парсманцев в игре джеракваоба (типа нардов) сохранился вайнахский счет²³³. Г. Радде пишет о парсманцах как тушинах-грузинах²³⁴. Но тот же автор фиксирует чеченский этнический элемент значительно восточнее Парсмы, а именно в Чагмас-Тушети, в Омальском обществе²³⁵. Думается, однако, что как в Пирикитской Тушетии, так и в других обществах вайнахские по происхождению корни отдельных фамилий, прослеживаемые здесь в настоящее время, — это уже сравнительно позднее явление, связанное с миграционными процессами в районы Тушетии вайнахской этнической общности.

Такого рода факты фиксируются полевыми материалами. Большинство переселенцев из Чечни вынуждено было уходить с родины по обычаю кровной мести, по закону которой фамилия убитого была вправе преследовать семью убийцы до исполнения последнему 60 лет. Тушины рассказывают, что напротив сел Гиреви находилось кистинское кладбище, где хоронили кистин-аманати²³⁶. Когда кистин (чеченец) приходил в тушинские селения как кровник и просил защиты и покровительства, то тушины принимали его, но не по обычаю шедзмовеба (как это имело место с другими горцами, например хевсурами), а по обычаю аманати²³⁷. Аманати имел право жениться на тушинке, и со временем забывали, что это пришельцы-аманати из кистин, и они считались тушинами²³⁸. Таковы предки Цухуркаидзе, ушедшие по обычаю кровной мести из кистинского сел. Тебуло и поселившиеся в Чонтио²³⁹. Видимо, с теми же моментами связано переселение в Тушетию из Чечни некоторых других фамилий: Азикури и Хосикуридзе, первоначально поселившихся в Чонтио, а потом перешедших в Гиреви²⁴⁰. В то же Гиреви из Чонтио вместе с Хосикуридзе перешла фамилия Шауридзе. Как рассказывает Порэ Шауридзе (1892 г. рожд.), их фамилия считается по происхождению «кисти». Его дед знал чеченский язык, на котором в семье говорили также старые женщины из фамилии Шауридзе²⁴¹.

Из других селений Пирикитской Тушетии, как показывают полевые материалы, кистинские (чеченские) по происхождению фамилии жили в Парсме (Каадзе, Сулакаури), в Дано (Алханазе), в Чиго (Акимидзе, ветвь чеченской по происхождению фамилии Ичоидзе)²⁴². Последние в четвертом поколении (считая современное старшее поколение) уже жили в Тушетии и разделялись на Акимидзе и Бакуридзе. По преданию, предки Ичоидзе вышли из чеченского общества Хуланда²⁴³. И позднее, по рассказам представителей этой фамилии, Ичоидзе (Бакуридзе) были связаны с Хуландой, с фамилией Чимаури, с которыми считались двоюродными. Эта связь поддерживалась еще при отце 70-летнего Шато Бакуридзе. «Прежде наши (т. е. из Чиго), — рассказывает Ш. Бакуридзе, — ходили к хуландийцам, где было общее святилище. Когда чеченцы приняли ислам, то наши взяли святилище (хати) и поставили в Чиго на горе Кавтрисмта высоко над селом»²⁴⁴.

Значительно реже фиксируются чеченские по происхождению фамилии за пределами

²³² АИЭ, ф. 8, д. 31, л. 145.

²³³ Там же, л. 140.

²³⁴ Г. Радде. Указ. соч., стр. 46.

²³⁵ Там же, стр. 47. В это общество входили селения Омало, Бочорма, Дикло, Сабуе, Чрдили, Агеви, Шенако.

²³⁶ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 109, 143. Материалы экспедиции 1972 г. Аманати как категория горцев-общинников рассматривается в статье М. Б. Канделаки «Аманати у горцев Восточной Грузии» («Материалы по этнографии Грузии», вып. XVI—XVII. Тбилиси, 1972).

²³⁷ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 143, 151. Материалы экспедиции 1972 г.

²³⁸ Там же, л. 143.

²³⁹ Там же, лл. 109, 151.

²⁴⁰ Дед ныне живущего Ваню Азикури (1895 г. рожд.) родился уже в Гиреви (см. АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 84, 146).

²⁴¹ Там же, л. 153.

²⁴² Там же, лл. 91, 94, 109.

²⁴³ Там же, л. 94.

²⁴⁴ АИЭ, ф. 8, д. 31, лл. 164, 165.

Пирикитской Тушетии. Так, в Хисо (Чанчаховани) известна фамилия Муртазашвили, предок которой по кровной мести переселился из Чечни через перевал Качу²⁴⁵. Следует отметить, что подобные факты переселений, происходившие не менее четырех поколений тому назад, показывают лишь давние этногенетические связи этих фамилий, но не этнический облик живущих в настоящее время потомков переселенцев, осознающих себя грузинами-тушинами и не знающих чеченского языка.

Восточные чеченцы, по источникам начала XIX в., составляли три общества: горную Ичкеррию, называемую чеченцами Нохчимохк, Мичик и Качкалык. Первое занимало верховья рек Хулхулау и Аксая, второе — территории по р. Мичику, третье находилось в области Качкалыкковского хребта. Время возникновения этих обществ не поддается хронологическому определению. Видимо, Ичкеррию, как уже отмечалось, следует связывать с «Мичкисской землицей» русских источников XVI—XVII вв., хотя не исключено, что этим же именем назывались только чеченские поселения по р. Мичику. В документах 50-х годов XVIII в. встречаются редкие упоминания ичкеринских селений Зандак и Цонтарой²⁴⁶. В «Описании Дагестана» Ахвердова (1804 г.) назван народ «ичари мооскиз», т. е. ичкеринцы мичкизы, живущий в 25 верстах от Анди и насчитывающий «малых деревень - 50»²⁴⁷. Несколько горных ичкеринских селений упоминается в «Описании Буцковского» (1812 г.): Зандак с населением в 100 дворов, Дадаюрт (87 дворов), Умараджи (45 дворов), Чючели (4? дворов) и Даттах (30 дворов)²⁴⁸.

Некоторые факты, подтверждающие существование чеченских селений в горах по р. Мичику в первой половине XVIII в. сообщают источники середины прошлого столетия. Некий А??схан, которому в 50-х годах XIX в. было свыше 120 лет, ушедший в 1760 г. на Кумыкскую равнину (к Качкалык скому хребту), до своего переселения управлял большим селением, находившимся по р. Мичику²⁴⁹. В другом документе 60-х годов XIX в. рассказывается об одном эпизоде заселения территории по р. Мичику. «Предки мои, сообщалось в прошении чеченца, капитана Капая Пагаева, — из фамилии Хорочей с незапамятных времен владели землей Хорочей и доныне существующую; потом в древних еще летах переселились на речку Мичик около Качкалыкковского хребта, где жили много лет и владели как подножием хребта, так и поверхностями оною около Куринского укрепления, при устье реки Ойсунгур до 1830 года»²⁵⁰. Даже если учесть некоторую долю преувеличения, характерную для такого рода документов, тем не менее факт давнего ухода отдельных фамилий из Харачоя на р. Мичик не подлежит сомнению. Видимо, к более позднему времени относится возникновение группы качкалыкковцев. Поселения качкалыкковских чеченцев упоминаются в источниках первой половины XVIII в. К числу таких свидетельств относится «Описание Чечни и Дагестана», составленное кизлярским комендантом Еропкиным и датированное 1732 г. Источник называет деревни Сику (?), Ноемберды, Апонгур (Ойсунгур), Кошкельды, Али-аул (Аллерой?) Новрус-аул²⁵¹. По свидетельству Гюльденштедта, дистрикт Качилик, т. е. Качкалык, находился между устьем р. Сунжи и р. Апай (Аксай)²⁵². В этот дистрикт входили селения Кошкельды, Ойсунгур, Истису, Аллерой, Наурус-аул, Курчалой, Акку, Дада-юрт и др., всего ?1 населенный пункт²⁵³. Таким образом, помимо качкалыкковских поселений Гюльденштедт включал в состав качкалыкковцев уже возникшие к этому времени равнинные ичкеринские селения Аллерой, Курчалой, Акки (поселение родственной группы Окьи?екьи из

²⁴⁵ Там же, лл. 94, 109, 163.

²⁴⁶ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 245; ЦГАДА, ф. 1? портфель № 348, д. 5, л. 82.

²⁴⁷ А. И. Ахвердов. Указ. соч., стр. 226.

²⁴⁸ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 245.

²⁴⁹ Заметка. «Ставропольские губернские ведомости», 1852, № 17.

²⁵⁰ Н.П. Гриценко. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII - первой половине XIX в. Грозный, 1961, стр. 182.

²⁵¹ Л.Ф. Еропкин. Указ. соч., стр. 123.

²⁵² J.-A. Guldenshtadt. Op. cit., Th. I, S. 479.

²⁵³ Там же.

ичкеринского Центороя). Клапрот, называя качкалыкские населенные пункты (Кошкельды в 300 дворов, Ноемберды в 350 дворов, Ойсунгур в 350 дворов, Истису в 500 дворов и Наврусаул в 50 дворов), относит к ним ичкеринские Курчалой (у Клапрота Карчулак) в 20 дворов и Але-аул. Все качкалыкские селения, по сообщению Клапрота, принадлежали аксаевским князьям²⁵⁴. По данным Ахвердова, шесть качкалыкских селений располагались по правому берегу Терека «на самых выгоднейших местах... расстоянием от реки в поле в 20, 18, 15, 13 верстах»²⁵⁵. Тот же автор сообщает, что эта группа чеченцев в давние времена была выведена кумыкскими (аксаевскими) владельцами и поселена на этих местах, за что считалась подданной этих князей. Последнее свидетельство источника подтверждается также другим документом от 1805 г., содержащим показания аксаевских владельцев. «Из давних лет,— пишут они, — предкам нашим близ живущие Аксаевской деревни качкалыкские народы, коих 8 деревень были подвластны, с коих деды и отцы наши брали возложенную на них подать, но прошло тому лет с 6, как оные народы не стали нам повиноваться и платить на них возложенное и еще хотели они с их мест, где теперь жительство имеют, самовольно переселиться в горы к чеченцам»²⁵⁶. Это же отмечалось несколькими годами позже А. М. Буцковским. Последний указывает, что часть чеченцев, переселившихся с гор в низовья Сунжи и Терека, была поселена аксаевскими владельцами на их землях у подножия Черных гор между Сунжей и Аксаем на определенных условиях и называлась Качкалык, что значит, по мнению Буцковского, «6 деревень». Эти качкалыкские поселенцы, отмечает далее А. М. Буцковский, усилившиеся новыми чеченскими выходцами, со временем овладели всем участком между реками Гудермес и левым берегом Аксая²⁵⁷.

Процесс движения мичиковцев и ичкеринцев за Качкалыкский хребет получил отражение в некоторых документах XVIII -XIX вв. Уже упоминаемый старшина Аласхан, управлявший селением на р. Мичике, в момент вступления на престол Екатерины II (1762 г.) принес покорность царскому правительству, вывел за собою 97 чеченских семей и основал на Кумыкской равнине селение, названное его именем — Аласхан-юрт²⁵⁸. На плане земель Осетии, составленном в 1768 г. экспедицией С. Вонявина, указана также часть Чечни. По левому берегу р. Хархалау (Хулхулау) обозначены селения Курчель (Курчалой), Наурус, Алграура (Аллерой?), Ноенберды, Ойсунгур, Иссесу (Истису)²⁵⁹. В источниках середины XVIII в. сообщаются факты передвижения в пределы Качкалыкского общества отдельных чеченских фамилий. Так, в 1757 г. чеченец Булат Бекмурзин-сын показал, что его отец Бекмурза жил в Чечнях²⁶⁰, откуда перешел в деревню Качкалык, т. е. Качкалыкское общество, подвластную Аксайской деревне, где родился Булат. Семь лет назад (т. е. в 1750 г.), «осердась») на своих дядей, братьев матери Булат с родным братом ушел в Брагунскую деревню, «где и живет сейчас и имеет жену и детей»²⁶¹. Приведу еще один документ 80-х годов XVIII в., содержащий рассказ другого чеченца. «Витой меня зовут, Вашигов сын... родом - мичкизец. Прежде жил в подвластной аксайским владениям деревне Ноемберды Качкалык. Из той деревни назад тому более 20 лет по причине учиненного дядей моим Тугумом смертного убийства перешли мы с отцом и матерью и 2 братьями в Брагунскую деревню, а дядя наш ушел в Эрнели»²⁶². Текст приведенного документа выявляет несколько важных моментов. Первое — существование сел. Ноемберды до 60-х годов XVIII в.; второе — факты ухода жителей этого селения в Брагуны и в кумыкские селения (в данном случае в Эрнели), что находит подтверждение в

²⁵⁴ J. Klaproth, Beschreibung..., S. 123.

²⁵⁵ А.И. Ахвердов. Указ. соч., стр. 220.

²⁵⁶ АКАК, т. 11, 1868, стр. 944.

²⁵⁷ А. М. Буцковский. Указ. соч., стр. 239.

²⁵⁸ «Ставропольские губернские ведомости», 1852, № 17.

²⁵⁹ Архив Северо-Осетинского НИИ, ф. 1, д. 193.

²⁶⁰ Судя по другим документам того же времени, так называли горную Ичкерия.

²⁶¹ «Материалы для истории Кавказского края», стр. 204.

²⁶² Там же, стр. 250.

исторических преданиях о чеченском происхождении многих фамилий, живущих в кумыкских селениях, соседних Чечне²⁶³. В сел. Карабудахкент, например, имеется квартал Мычыгышавул, образованный в XVIII в. выходцами из Чечни²⁶⁴. Процесс возникновения качкалыкковских селений отражают также многочисленные этногенетические предания, зафиксированные как в наши дни, так и более 100 лет назад П. К. Усларом. В одном из таких преданий рассказывается, что тейпы Гандалой, Цонтарой и Анткалой поселились в верховьях р. Гудермеса²⁶⁵. Первая из названных тейп — карабулакская, остальные ичкеринские. Имеющиеся в моем распоряжении полевые материалы подтверждают, что качкалыкковские поселения возникли в основном из тейп, одновременно переселившихся из Ичкерии. Так, сел. Исти-су состоит из двух тейп: Сесаной (выходцы из Элисхан-юрта) и Гордалой. По преданию, именно эти две ичкеринские тейпы основали селение. Позднее из тейпы Сесаной и выделилась тейпа Бильтой. До 40-х годов XX в. сел. Истису находилось несколько выше, в предгорье, и состояло из двух частей — Гордало и Сесан, разделявшихся р. Истису. В настоящее время в селении живут 4—5-е поколения переселенцев²⁶⁶. Такое же число поколений насчитывает другое качкалыкковское селение Хошкельды. И здесь основное население составляют ичкеринские тейпы Сесаной, ее ветвь Бильтой, а также Центорой и Зандкой²⁶⁷. То же ичкеринские выходцы фиксируются и в сел. Герзель, где они поселились не позднее четырех поколений тому назад. Жители этого селения причисляют себя к тейпам Чижинхой, Бильтой, Гезлой и Шуаной²⁶⁸.

Чеченец в своем селении (рис. 30-х годов XIX в.)

Полевые материалы показывают, что еще более ранним (6—7 поколений) по сравнению с заселением по р. Гумсу было движение ичкеринцев в предгорья по течению р. Аксай (Ясси). Здесь возникли Ишхой-юрт, Мескеты (левобережье Ясси), Заманюрт (правобережье той же реки) и др. Население этих селений образовалось из ичкеринских тейп — преимущественно Аллерой, Шуаной, Гендергеной²⁶⁹. Как происходило расселение

²⁶³ Н. С. Семенов. Обитатели Кумыкской плоскости. «Терский сборник», вып. 1. Владикавказ, 1890, стр. 166.

²⁶⁴ АИЭ, ф. 8, д. 4, л. 16. Дагестанская экспедиция 1949 г.

²⁶⁵ ЦГИА Груз.ССР, ф. 416, оп. 4, д. 50, л. 28.

²⁶⁶ АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 162, 166. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁶⁷ Там же, л. 160.

²⁶⁸ Там же, л. 157.

²⁶⁹ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 157. Материалы экспедиции 1971 г.

ичкеринских тейп в Восточной Чечне, можно видеть на примере тейпы Аллерой. Последняя фиксируется в предгорьях Ичкерии в селениях Мескеты, Шовхалберды, Исси-юрт, Турки-хутор (все по р. Ясси), на р. Мичике, в селениях Довлетбий-хутор и Бежелирзау, а также составляет основное население равнинного Аллерой-юрта²⁷⁰.

Северная этническая граница чеченцев, по сведениям источников начала XIX в., проходила по правому берегу Терека. Имеющиеся, хотя и немногочисленные, документы XVIII в. дают возможность проследить движение чеченского населения в эти районы и образование Надтеречных селений. Такие факты уже известны в 40-х годах XVIII в.²⁷¹ Не позднее 50-х годов того же столетия Девлет-Гираем Черкасским, кабардинским князем, до этого управлявшим в селениях Герменчук и Шали и выгнанным чеченцами, было основано поселение выше Червленого городка на правом берегу Терека, в дальнейшем известное под именем Девлетгиреевского²⁷². В XIX в. оно было известно как Старый Юрт (ныне Толстов-юрт). В 1822 г. в Старом Юрте, до ухода оттуда части населения, насчитывалось 335 семей, в том числе Чермоевской (58), Чернохойской (62), Ангелинской (40), Зандакской (84), Киавской (36) и Ауховской (45) фамилий²⁷³. Кроме ауховцев, все остальные тейпы — ичкеринские из селений Чермой, Чернохой, Энгели, Зандак.

Полевые материалы помимо Чермой, Зандкой, Акки (Аух) фиксируют в Старом Юрте еще девять чеченских тейп: Шуаной, Харачой, Энгеной, Курчалой, Центорой, Чонти, Терлой, Чиннхой, Пешхой. Из них первые пять — из Ичкерии, остальные — переселенцы из бассейна Аргуна. Неуказание этих девяти тейп в документе 1822 г. говорит о том, что их переселение произошло после 20-х годов. Действительно, полученная в Старом Юрте информация показывает, что тейпа Центорой появилась здесь не ранее 40-х годов XIX в. То же говорилось и в отношении Шуаной, Чанти, Курчалой и Харачой²⁷⁴. По рассказам местных информаторов, сел. Девлетгиреевское (чеченск. Дойткаройл) было основано четыре поколения тому назад тейпой Акки, переселившейся в эти места вместе с Девлет-Гираем, кумыкским князем²⁷⁵. До 1919 г. селение состояло из 8 купов (кварталов): Акки — 1 куп, Зандкой — 2 купа, Энгеной — 2 купа, Чиннхой — 1 куп, Чертой — 1 куп и Кий — 1 куп. Однако в каждом купе жили также представители других тейп: Цонтарой в купе Чиннхой, Курчалой — в Акки, Чермой — в Чертой²⁷⁶. Другое почти одновременно возникшее селение — Бамат-юрт (совр. Виноградное). Основу его населения составили кумыки и чеченцы, перешедшие с князем Баматом четыре поколения назад. Это ичкеринские тейпы Цонтарой, Беной, Ширдой, а также тейпы из других районов — Дышни, Ялхой и Гюй²⁷⁷. За четыре поколения совместной жизни местные чеченцы в значительной мере ассимилировались здешним кумыкским населением: они плохо или совсем не знают чеченского языка и употребляют в быту преимущественно кумыкский язык²⁷⁸.

Такого рода поселения возникали и в дальнейшем в течение 60 — 70-х годов XVIII в. Как и Девлетгиреевское, они основывались пришлыми феодалами, изгнанными чеченцами из некоторых чеченских селений не позднее 40—50-х годов. Документы последней четверти XVIII в. характеризуют этот процесс следующим образом: «Сии владельцы одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда пришли, другие с позволения российского начальства основали новые селения на плоскости между Сунжи и правого берега Терека в противоположности гребенских и моздокских казачьих станиц, как-то дивлетгиреевцы, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 г. до 400 дворов. Росламбековцы, при

²⁷⁰ Там же, л. 154.

²⁷¹ П. Г. Бутков. Указ. соч., ч. I, стр. 112.

²⁷² Там же, стр. 258, 259.

²⁷³ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. 3, ч. I, стр. 164.

²⁷⁴ АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 44, 46, 48. Материалы экспедиции 1971 г.

²⁷⁵ Там же, л. 48.

²⁷⁶ Там же, лл. 43, 45.

²⁷⁷ Там же, л. 49.

²⁷⁸ Там же.

Рослаambeке Айдемирове выгнанные на Большой Атаги, из Большой Чечни и из Топли, в двух селениях, 400 дворов, Кайтуковцы, Терловы, выгнанные из Топли же, против Наура, основали два селения, одно — Верхний Наур, другое — Нижний Наур, ибо лежат в урочище сего же имени; казбулатовцы из аксайских, выгнанные из Топли, основали селение около Наура близ Терловых»²¹⁰. Таким образом, в течение 50—80-х годов XVIII в. по правобережью Терека возникло шесть селений. В этих же местах против станицы Наурской в 1779 г. поселяется часть жителей сел. Гехи. Они считались российскрподданными и «были охраняемы от аксайских владельцев, которые набегами своими не оставляли их в покое»²¹¹.

Этнографические данные показывают, что образование Наура происходило четыре поколения тому назад (считая современное старшее поколение) и заселялось зандаковцами, аллеройцами центороевцами, битароевцами, харачоевцами, шикаройцами, нашхойцами и аккинцами²¹². Первыми пришли в эти места зандаковцы, обосновавшиеся в местности Эма-соли (выше по Тереку в 5 км от Верхнего Наура)²¹³. Несколько позднее переселились жители Ичкерии, с Аргуна и из Акки²¹⁴.

Эти же факты возникновения чеченских селений по Тереку нашли отражение и в документах XIX в. В 1862 г. чеченец Сулейман Чуликов в прошении, поданном на имя командующего войсками Терской области князя Святополк-Мирского, писал: «Родной отец мой, бывший русской службы поручик Чуликов, в 1809 г. вывел из гор несколько именитых горцев... Он поселился на правой стороне Терека против станицы Ищерской Моздокского полка. Село было названо Чулик-юртом»²¹⁵. Что ни говорят об этом факте полевые материалы? «Раньше это село (современное Знаменское. — *Н.В.*) называлось Чульки-юрт и Мулдар-юрт, — рассказывают старейшие этого села. — Основал его Чулик, вышедший с гор. Для защиты от врагов жители Чульки-юрта решили пригласить кабардинского князя. Это был Мулдар.

Кистинка (рис. начала XIX в.)

²¹⁰ П.Г. Бутков. Указ. соч., ч. II, стр. 112.

²¹¹ Там же, стр. 62.

²¹² АИЭ, ф. 8, д. 27, лл. 27, 30. Материалы экспедиции 1971 г

²¹³ Там же, лл. 27, 71.

²¹⁴ Там же, лл. 25, 27, 31.

²¹⁵ И. Л. Гриценко. Указ. соч., приложение, стр. 179.

Кистинец (рис. начала XIX в.)

С тех пор село стало называться по имени князя»²¹⁶. Основателем селения считается ичкерийская тейпа Гендергеной. Кроме них здесь живут выходцы из Ичкерии Зандкой, Аллерой, Цонтарой, Чертой, Чермой, а также Таркой и Арганой на Дагестана. Все они переселились с гор три поколения тому назад, считая современное старшее поколение²¹⁷.

Не позднее середины XVIII в. возникло еще одно надтерочное селение — Ногай-мирза-юрт. Умалат Лаудаев, потомок основателя этого селения, писал в 1862 г.: «Прадед мой чеченец Ногай-мурза пользовался собственной землей в Ичкерии, откуда он переселился на Терек, где получил позволение основать тот аул, существующий и поныне под его именем Ногай-мурза-юрт». Ногай-мирза был выходец из тейпы Чермой в Ичкерии²¹⁸.

Во второй половине XVIII в. продолжался процесс заселения территории по р. Сунже. В 1780 г. в ответ на прошение части жителей сел. Алды и чеченского владельца Арсланбека Айдемирова о поселении их по Сунже, царская администрация разрешила поселиться алдинцам на этой реке «к Амырхапову броду»²¹⁹. В первой половине XIX в. по Сунже недалеко от впадения в нее р. Гойты существовало сел. Амырхангечу, т. е. Амырханов брод. Сел. Сарочан-юрт на Сунже, также известное в документах второй половины XIX в., было основано во второй половине XVIII в. ичкерийской фамилией Ахшпатай²²⁰.

Источники 20-х годов прошлого столетия сообщают преимущественно сведения об отдельных чеченских равнинных селениях и менее — о горных обществах. Среди таких немногочисленных источников следует прежде всего назвать описание П. Сахно-Устимовича, очевидца, бывшего в Чечне в 1826 г.²²¹. По Сунже по данным этого автора, недалеко от Грозной виднелись деревни Сунжинская, Хачахи и Чертугай, где жили мирные чеченцы.

Мирные чеченцы и кумыки населяли сел. Старый Юрт, против сел. Старый Аксай, на берегу р. Аксая располагалось сел. **Герзель?**²²². Значительным населенным пунктом в эти

²¹⁶ АИЭ, ф. 8, д. 27, л. 27. Материалы экспедиции 1971 г.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ И. П. Грищенко. Указ. соч., стр. 179.

²¹⁹ ЦГАДА, ф. 23, разряд XXIII, д. 9, ч. 7, л. 19.

²²⁰ ЦГИА Груз.ССР, ф. 7, оп. 8, д. 4, л. 1.

²²¹ ЦГАДА, ф. 1406, Ермоловых, ов. 1, д. 294, л. 40.

²²² Там же.

Качкальковского хребта (Гудермес, Шавдон, Ойсунгур, Кошкельды, Герзель-аул и др.), насчитывали до 3 тыс. душ м. н. Соседние им мичиковцы (до 6 тыс. душ м. н.) населяли 12 селений: Карасу, Осман-Тала, Казбек-юрт, Аку-юрт, Кертме, Майртун, Абиш-Шавдон и др. Ичкеринцы заселяли преимущественно горные районы верховьев Ярыксу, Ямансу, Аксяя и Хулхулау. На этой территории, по свидетельству Д. Милютина, находилось около 34 селений, имевших до 5 тыс. жителей, м. н.²³⁰ Наиболее значительными населенными пунктами, кроме главного Беной, считались Зандак, Аллерой, Цепторой, по 30—40 дворов имели Белетли, Саясан, Ахшипатой, Эрсен, Ведень, Черми, Гуна. Менее 30 и более 10 дворов было в селениях Гендерхой, Дарго, Белгатой, Гудрдали и др.²³¹

«К западу от ичкеринцев в горах но ущелью Джалки и Аргуна,— пишет далее Д. Милютин,— жили Чарбили (Чабуртлы), Шубуды и Шатойцы»²³²). Численность этих племен определилась весьма приблизительно. Например, чарбилойцы составляли около 3 тыс. душ м. п. Большая часть их жила по хуторам, так что несколько близких хуторов составляли одно селение под общим названием.

Чеченцы (рис. 30-х годов XIX в.)

Краткие и весьма приблизительные сведения сообщают источники первой половины XIX в. о горных обществах Чечни. Примерные статистические данные 30-х годов создают некоторое представление о численности части горного населения Чечни. Так, например, в обществе Нашхо в те годы считалось 200 дворов и 1 тыс. жителей, в общество Терело имелось 13 населенных пунктов с 200 дворами, общество Митхо объединяло 10 селений с 161 двором, в Майсты было три населенных пункта и 72 двора, общество (тейпа) Чанти по р. Аргуноу имело 7 селений и 135 дворов²³³.

Несколько полное в источниках того же времени данные о двух чеченских горных обществах — Малхисте и Майсты. В 1839 г. в Малхисте (Митхо, по терминологии авторов тех лет)²³⁴ было 11 селений со 177 дворами, в которых жило до 1,5 тыс. жителей (см. табл.)²³⁵.

²³⁰ Там же, л. 22.

²³¹ Там же, л. 22 об.

²³² Там же.

²³³ ЦГВИА, колл.414, д.301, д.137 об.

²³⁴ Хенсурское название Малхисты.

²³⁵ ЦГИА Груз.ССР, ф. 16, он. 1, д. 6087, л. 2 об.

№	Селение	Число дворов	№	Селение	Числе дворов
1	Тертего	60	7	Мизо	7
2	Бонисты	30	8	Икельта	6
3	Джареги	20	0	Камалако	5
4	Харпато	20	10	Бозияхи	5
5	Сохано	10	11	Олакано	4
6	Бостаны	10			
				ВСЕГО	177

Названия малхистинских селений, сообщаемые документом 1839 г., известны и в источниках второй половины XIX в.; а также фиксируются в полевых материалах. По описанию А. Зиссермана, чеченское общество Митхо находилось в 10 верстах от Шатили и имело 6 маленьких населенных пунктов. Отмечая своеобразие населения этого общества, тот же автор пишет: «Они называют христиан неверными, а поклоняются Св. Георгию, не делают намаза, не едят свинины, не имеют мулл и мечетей»²³⁶. Г. Радде, побывавший в этих краях в 1876 г., сообщает о 10 митхойских селениях, располагавшихся по левому притоку р. Аргуна ручью Митхой, в которых насчитывалось 174 двора²³⁷. Самым большим из них было сел. Бонист, имевшее 22 двора. Сравнение численности населения малхистинцев по данным 1839 г. и сведений Г. Радде за 1876 и говорит о значительном уменьшении числа жителей в этом обществе за прошедшие 37 лет. Объяснение этому явлению следует искать в трудном экономическом положении малхистинцев — отсутствии удобных земель, что и вызывало систематический отлив местного населения в районы Чечни и горной Грузии.

Аккинское общество в 60-х годах XIX в.

Значительно меньшим как по числу населенных пунктов, так и по числу жителей было общество Майсты. По описанию А. Зиссермана, в нем имелось три селения: Цахиль-Гой (в переводе А. Зиссермана — «деревня креста», в других источниках Джвари-сопели),

²³⁶ А. Зиссерман. Указ. соч., стр. 172.

²³⁷ Г. Радде. Указ. соч., стр. 53, 54.

Туг-Гой и По-Гой²³⁸. Более подробно А. Зиссерман рассказывает о сел. Цахиль-Гой. Оно состояло из двухэтажных башен, в верхних этажах которых жили люди, а в нижних находились корова, несколько овец и запас кизяка. Жители этого селения совсем не имели пахотной земли и пастбищ²³⁹. Те же селения (Туго, Пого и Джвари-сопели) называет в Майсты и Г. Радде. Все они располагались по правому притоку р. Аргуна — ручью Майсты и число жителей в них составляло около 200 человек²⁴⁰.

Что касается других горных обществ Чечни, то сведения о них появляются в источниках лишь в 60-х годах XIX в. Поскольку местоположение горных обществ отличалось большой стабильностью и не изменялось в течение длительного времени, данные 60-х годов могут дать представление о некоторых обществах в более ранний период. Естественно, нельзя не учитывать происшедших к 60-м годам изменений в численности заселения, часть которого уходила из-за малоземелья на равнину, в связи с чем некоторые селения были к этому времени заброшены.

По описанию одного из таких источников 60-х годов, общество Нашах имело 6 селений: Пешхой, Чермхой²⁴¹, Мозарой Хайбах²⁴², Тестерхой и Аялли, общая численность дворов которых составляла 75. Каждое селение нашхойцев, за исключением сел. Тестерхой, имело не более 13—15 дворов²⁴³. Терлоевское общество, по сведениям того же источника, объединяло 21 населенный пункт со 163 дворами²⁴⁴. Это селения Никарой Арстхой, Басхой, Курачой, Харсанллерой, Пежой, Гезехой, Муцарой, Баулой, Сенухо и др. Наиболее крупными из них были; Никарой в 25 дворов и Баулой в 23 двора. Число дворов в остальных населенных пунктах колебалось в пределах 4 (Арстхой и др.) — 8 (Гезехой, Отты)²⁴⁵.

*

Рассмотренные в разделе факты, сообщаемые источниками XVIII — первой трети XIX в., говорят о существенных изменениях в этнической территории вайнахов, совершавшихся в указанный период. В течение этого времени происходит интенсивный процесс расширения этнической территории в восточном и северном направлениях и сокращение на юге и западе. Так, к 20-м годам XVIII в. фиксируются изменения в районе Ларса, по Кистинке (Ожкарохо), откуда ингушское население ушло в Джерахской ущелье и, видимо, в бассейн р. Камбилеевки. Ларс и прилегающая к нему территория не позднее 20-х годов были заняты осетинами. В нижнее течение р. Армхи в XVIII в. происходило переселение осетинских фамилий. В течение первой половины XIX в. эти переселенцы ассимилировались соседним ингушским населением. Приводившиеся в разделе материалы подтверждают существование во второй половине XVII, а возможно, и в самом начале XVIII в. вайнахского населения в Архотском, Ардотском и Шатильском ущельях — впоследствии местожительстве хевсур. Однако сведения источников говорят не только о сокращении вайнахской этнической территории, но и активном движении вайнахов в Тушетию, корни которого уходят, видимо, глубже XVI в. и множество фактов которого имеется и значительно позднее. Полевые материалы также говорят о миграциях групп вайнахского населения в Хевсуретию. Источники дают возможности проследить еще некоторые направления вайнахской миграции, значительно расширившей этническую территорию этого народа на север. Первое из этих направлений — переселения в Тарскую долину и бассейн Камбилеевки, куда передвижения ингушей происходили в течение всего XVIII в. Второе направление — к р. Сунже в район Назрани и далее к Ачалукам, что имело место в

²³⁸ А. Зиссерман. Указ. соч., стр. 172.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Г. Радде. Указ. соч., стр. 53.

²⁴¹ Ср. ичкеринское сел. Чермой.

²⁴² Ср. цова-гушинское Мозар(та) и Хабаха в Пирикитской Хевсуретии.

²⁴³ ЦГИА Гру.ССР, ф.545, оп.1, д.320, л.5.

²⁴⁴ Там же, л.5 об.

²⁴⁵ Там же, л.6 об.

1771 — 1781 гг., а также в начале XIX в. Третье направление связано с поселением вайпахов в среднем течение р. Ассы и Ачк-Мартана, где оседали преимущественно орстойцы. Четвертое направление — это переселение различных чеченских тейп (более всего из Ичкерии и с Аргуна) в Надтеречье.

В отношении восточных рубежей вайнахской территории выявляется давний процесс переселения карабулаков (орстойцев) из Акки и чеченцев из Ичкерии в район Мичика, Качкальковского хребта, нижнего и среднего течения Акся и Акташа, где возникли мичиковские, качкальковские селения, а также поселения, известные в исторической литературе под именем ауховских.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ РУССКИХ, УКРАИНЦЕВ, АРМЯН, ГРУЗИН И ДРУГИХ НАРОДОВ¹

Северный Кавказ многонационален. Это означает не только десять коренных народов, множество территориальных и племенных подразделений, но и более 20 национальностей, основная область расселения которых лежит за пределами Северного Кавказа. Это русские и украинцы, армяне и грузины, народы Дагестана, греки, чехи, болгары, эстонцы, немцы и др. Время, причины и обстоятельства появления этих народов на Северном Кавказе различны. Различен также характер такого рода переселений, разделяющихся на две группы: 1) стихийные миграции, при которых переселялись преимущественно небольшие по численности группы, семьи или одиночки; 2) движения, управлявшиеся и осуществлявшиеся государством. Для Предкавказья такого рода миграции в значительных масштабах происходили уже с середины XVIII в., для Северного Кавказа — лишь с последней четверти того же века². Характеризуя причины миграционных движений различных народов в пределы Северного Кавказа, следует подчеркнуть, что все они, несмотря на их многообразие, имели ярко выраженный социально-экономический и политический характер.

Русское население Северного Кавказа складывалось на протяжении длительного времени, в различных социально-экономических и политических условиях. Отдельные группы русских на Северо-Восточном Кавказе, известные в письменных источни-

¹ Этот небольшой раздел не претендует на исчерпывающее изучение всего круга вопросов, связанных с рассматриваемой темой. Процесс переселения на Северный Кавказ русских, украинцев, армян, грузин, греков и других народов, особенности их этнического развития в северокавказских условиях — это обширная тема для самостоятельного исследования.

² См. А. П. Фадеев. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.